



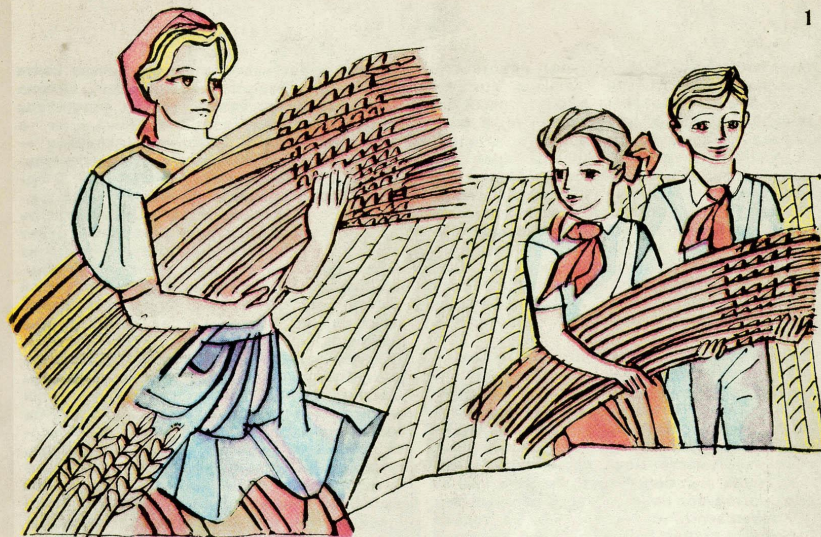
ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ 80





«Белки»

Рис. О. Отрошко



ВЫ НАША СМЕНА

О хлебе, о делах юннатов, задачах, которые перед ними стоят, размышляет ректор Тимирязевской академии, профессор Михаил Иванович СИНЮКОВ.

Задачу земледельца Климент Аркадьевич Тимирязев определил так: вырастить два колоса там, где раньше рос один. Сегодня мы снимаем три колоса там, где до революции рос только один. Казалось бы, задача выполнена! Но тогда почему же мы стремимся к постоянному повышению урожая с каждого гектара!

Улучшить наше питание [а именно эта задача и стоит перед тружениками села] — значит переработать на фермах и птицефабриках зерно в молоко и говядину, яйца и масло. А отличное питание, как известно, это здоровье. Здоровье же людей — самое главное богатство нашего общества. И если сегодняшний восьмиклассник в среднем выше гренадеров Пет-

ра I, то причины, думается, надо искать и в лучшем питании.

Леонид Ильич Брежнев сказал, что сельское хозяйство сегодня нуждается в идеях, способных революционизировать сельскохозяйственное производство. Вдумаемся в эти слова. Для того чтобы значительно повысить продуктивность полей и ферм, необходимо вывести новые высокоурожайные сорта сельскохозяйственных культур и высокопродуктивные породы животных. А для рационального их использования потребуются новые средства механизации, новые виды удобрений, средства защиты растений и животных от вредителей и болезней, новые методы мелиорации земель, новые формы организации и управления

**ЮНЫЙ
НАТУРАЛИСТ** 80 8

Научно-популярный журнал
ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году.

производством. Уже созданы короткостебельные сорта озимой пшеницы, которые не полегают и способны давать урожай более 100 центнеров с гектара. Это, в свою очередь, выдвинуло на первый план проблему уборки урожая. Ученым предстоит разработать новую технологию уборки зерновых. Суть ее состоит в создании специальных уборочных комплексов и использовании стационарных обмолачивающих устройств.

В связи с переходом на промышленную основу в новых идеях нуждается и животноводство. Главная из них — сохранить цепь: почва — растение — животное — почва.

Такие задачи стоят перед учеными. А юннаты продолжат их дела, преемники. Значит, уже сегодня ребята должны готовить себя к решению этих задач.

Один из древнегреческих воинов, участник знаменитой Марафонской битвы, был вооружен вместо меча плугом и с успехом разил им своих врагов. Я вспомнил этот эпизод вот почему. Хлеб, который без плуга вырастить очень сложно, не только главный продукт питания. Хлеб — воин. Сегодня количеством уложенного в закрома зерна определяется мощь государства, его жизнеспособность.

Возьмите в руки самый обычный колос. Зерно к зерну, ряд к ряду, из малого большое. Колос — символ соединения. Нужно сложить десятки зерен, чтобы получился один колос. Нужно объединить усилия миллионов людей — хлебопашцев, селекционеров, чтобы на месте одного колоса росли десятки. Поэтому мы и говорим, что забота об урожае — дело всенародное, а значит, и пионерское. Сегодня в нашей стране 80 тысяч «малых тимирязевок». Но не только эта внушительная цифра радует, скорее дела самих юных тимирязевцев, важные для нашего сельского хозяйства, интересные по своей сути.

Более девяти миллионов рублей получил колхоз «Россия» Ставропольского края только от внедрения юными селекционерами новых сортов озимой пшеницы, ячменя, гороха, кукурузы, подсолнечника. Так выглядит на деле утверждение о том, что наука сегодня все более становится производительной силой. Подобных примеров много, однако ребят из «России» мы упомянули не случайно. Сорок выпускников этой сельской школы стали студентами нашей академии. Таков их славный путь из «тимирязевки малой» в нашу большую.

Как-то мне показали несколько писем. В одних ребята просят дать им задание, что и как им выращивать, какие ставить опыты, в других мечтают самостоятельно вывести новый вид пшеницы. Читая письма, я вот о чем думал. В опытнической

работе очень важно с самого начала найти зерно, определить необходимость именно данных опытов, учесть, как их результаты помогут родному хозяйству. Речь идет о целесообразности. История земледелия — это не выведение новых, а усовершенствование и расселение старых растений. В одном колосе пшеницы обычно прячется зернышек тридцать-сорок. А если, поставив задачу вырастить колос, в котором будет хотя бы на одно зерно больше! Результат будет таким: гектар даст урожай с прибавкой на сто килограммов. А в размерах всей нашей хлебной пашни! Оговорюсь сразу, я не вправе ставить перед всеми юными опытниками такую задачу. И вот почему. Опытническая работа каждой «тимирязевки» должна обязательно вестись с учетом местных условий, интересов и специфики вашего колхоза или совхоза. Подобрать самые перспективные для ваших полей сорта, допустим пшеницы, кукурузы, томатов, провести их тщательное сортоиспытание при желании по силам ребятам любой школьной «тимирязевки». Работа эта ответственная, так как на карту поставлены будущие урожаи вашего хозяйства.

А разве в животноводстве меньше дел! Уход за молодняком, выращивание кормовых культур, составление рациона. Нет сегодня в нашем сельском хозяйстве отрасли, где не нужны были бы знания тимирязевцев.

Говорят, что далеко видит тот, кто стоит на плечах гигантов. У советского земледельца есть подлинники гиганты. Они пример для юных опытников, тимирязевцев. Цитирую строки из книги «Земля в колосьях»: «Мир знает Павла Пантелеймоновича Лукьяненко как замечательного селекционера, давшего советским и европейским полям «безостую-1», «аврору», «кавказ» — шедевры, пополнившие сусеки многими тоннами зерна. Но меньше известно, чего стоили ученому его сорта.

Гитлеровские танки рвались к Краснодару. Лукьяненко было поручено эвакуировать часть мировой коллекции пшеницы. Он мог увезти или драгоценные семена, или свою семью. Павел Пантелеймонович спас зерно. Семью оставил на сына Геннадия, горячего казачонка. У Каспия ученый нашел своих, но Гены не было, он остался партизанить».

...Гену и его друзей фашисты расстреляли на том самом поле, где были делянки Лукьяненко. «Каждое утро ученый идет на делянки мимо могилы. Для него она всегда свежая...»

Дела Вавилова и Тимиряева, Лукьяненко, Ремесло, Пустовойта продолжать вам, ребята, тем, кто сегодня называет себя тимирязевцем.

Литзапись В. ВАСИЛЬЕВА



Парк Победы

Они пока еще маленькие, эти деревья. И впервые здесь встречаются осень. А потом будет их первая весна. Будет греметь над Москвой салют в честь великого праздника Победы, озаряя бархатное майское небо переливами сотен огней. И молодые эти клены станут на год старше. Но все выше и выше будут тянуться они к солнцу и звездам. И вместе с ними будет жить память о тех, кто не вернулся с войны.

Аллея Памяти. Все есть в этих словах: и скорбь, и боль, и благодарность. Слово в эти тридцать пять кленов воплотилась жизнь тех, кто отстоял нашу землю. Моло-

денькие клены выстроились против стройных липок, которые тоже недавно появились в парке Победы на Поклонной горе. 8 мая 1980 года — время рождения аллеи Памяти. Среди тех, кто принимал участие в закладке ее, были люди, которые в том далеком сорок первом году грудью заслонили столицу, не пустили врага. Они сражались за то, чтобы по осени падали на землю оранжево-желтые кленовые листья, а не бомбы и снаряды. Чтобы люди могли смотреть в чистое осеннее небо и видеть там караваны птиц, а не самолеты, несущие смерть. В этой памятной аллее есть деревце, которое посадили гвардии подполковник, председатель совета ветеранов легендарных панфиловцев Андрей Антонович Ушаков и гвардии лейтенант Людмила Алексеевна Жаворонкова.

Над парком Победы шефствуют комсомольцы Киевского района Москвы. Они заботятся о деревьях, следят за чистотой в парке. Ведь парк этот — священное место.

Много на нашей земле священных мест. В год 35-летия Победы новые зеленые памятники встали на Мамаевом кургане, на Малой земле, по дороге от Керчи до Аджи-мушайских каменоломен, у стен Брестской крепости, на разъезде Дубосеково под Москвой, в зеленом поясе Славы под Ленинградом.

Деревья-памятники поднялись и там, где шли кровопролитные бои за село или деревню, за тихий город или за неприступную высоту. Словом, там, где братские могилы отметили великий путь советских воинов от Москвы до победного знамени над рейхстагом в Берлине. Потому и сажали в те светлые майские дни деревья, аллеи, парки Победы и убеленные сединами ветераны, и комсомольцы, и пионеры.

Скоро осень. И у тех, кто шефствует над зелеными памятниками, наступит горячая пора. Окопать деревья, подлечить их, а может быть, вместо непринявшихся посадить новые.

Заботиться об этих зеленых памятниках — великое и благородное дело. Это дань уважения тем, кто не смог в светлый майский День Победы посадить свое дерево.

Двадцать миллионов жизней потеряли мы. И каждый человек, кто не дождал до этого дня, тоже мог посадить дерево, построить дом, растить хлеб. Словом, он мог сделать очень много.

Идут годы, в кронах деревьев памятных аллей и парков играет мирный ветер. Другие люди берегут эти деревья, потому что это Память. Память о тех, чьи жизни унесла война.

Т. ГОЛОВАНОВА

Деревья памяти

Тянутся к солнцу деревца Весоюзного комсомольского парка Победы, парка нашей горячей памяти о солдатах, отстоявших на полях сражений сегодняшнее наше счастье.

Из побед под Ржевом и на Волге, в лесах Белоруссии и на Малой земле, у деревни Крюково и на энской высоте родилась, вспыхнула кумачом Победа.

Семнадцать огненных месяцев стоял фронт под Ржевом. В дневнике писательницы Е. Ржевской, бывшей переводчицы штаба 30-й армии, есть такая запись:

«Сегодня пленный показал текст присяги, которую каждый солдат, стоявший тут против нас, должен был лично принести Гитлеру. Они клянутся не сойти со своих мест у Ржева. Фюрер сказал: «Отдать Ржев — значит открыть русским дорогу на Берлин».

Помните стихи: «Я убит подо Ржевом».. Написаны они поэтом от имени всех погибших в этих местах. Потому что нет под Ржевом села, где бы не было братской могилы.

Парк Победы разбили на территории своего совхоза ребята из школы имени В. Обручева. А помочь им приехали старые друзья, пионеры 717-й московской школы. Летом москвичи ходят на пятах по Волге в этих местах. Разыскивают героев битвы за Ржев, собирают материалы о боевом пути полков, освободивших город.

Узнали о посадке парка и ребята из КИДа имени Ю. Гагарина Московского Дворца пионеров.

— И мы, — говорят, — поедем к сельским ребятам. Мы переписываемся со сверстниками всех стран, которые освободил от фашистского рабства советский солдат.

Вместе со школьниками парк закладывали ветераны, участники боев за Ржев Иван Михайлович Кургузов и Анна Алексеевна Степанова.

В восемнадцать лет ушел на фронт Иван Михайлович. Из родного дома прямо на передовую, что была в четырех километрах. Воевал в полковой конной разведке.

— Друг у меня здесь погиб. За одной партией сидели, вместе воевать пошли, — сказал ребятам ветеран. — Саша Румянцев, пулеметчик. Посадим это первое дерево в нашем парке в его память.

В праздничные дни 35-летия со дня окончания Великой Отечественной войны поднялся парк Памяти в совхозе, носящем имя «Победа».

В. НОСОВ



КОЛОСОК

Щедрые дары леса

Весоюзный конкурс по сбору плодов, ягод, грибов и других дикорастущих хозяйственно-ценных и лекарственных растений в самом разгаре. А кто же был лучшим в прошлом году?

Секретариат ЦК ВЛКСМ и правление Центросоюза подвели итоги и наградили лучшие комсомольские и пионерские организации, учебные заведения. Особо отметили станцию юннатов города Винницы. Почему особо, спросите? Почти 14 тонн лекарственного и технического сырья заготовили винницкие школьники. И большинство в основном собрали его не в лесу, а с грядок обширных плантаций. Думается, это отличный пример для подражания.

Отрадно, что среди награжденных первой премией за удачные походы в лес оказались пионерские лагеря — «Олимпиец» Соликамского района Пермской области, «Орленок» Череповецкого района Вологодской области, «Алмаз» Рузского района Московской области. Значит, и летний отдых можно провести с большой пользой!

Много участников конкурса было в прошлом году. Судите сами. 367 лучших школ, детских домов, техникумов, 47 пионерских лагерей, около 6 тысяч индивидуальных сборщиков. Цифры эти, конечно, впечатляют. Особенно активно работали учащие-



ся Краснодарского и Ставропольского краев, Чувашской АССР, Московской, Житомирской, Ровенской, Гомельской и других областей.

О каждом лауреате рассказать невозможно. Однако о рекордсменах мы упомянем.

Есть в Подмоскovie дмитровская средняя школа № 1. Славится этот район своими грибными и ягодными лесами. А прошлое лето выдалось на славу. Богатым оказался лес и на лекарственные травы. Свыше двух тонн зверобоя, череды, крапивы и листьев подорожника сдали пионеры и школьники на приемные пункты потребкооперации! Кто особо отличился? Аня Попова, например. Третьеклассница всего, а сдала свыше 190 килограммов лекарственных растений. Тут и мать-и-мачеха, и череда, и пижма. А Наташа Гулямина? Она тоже не отстала — 194 килограмма ценных растений сдала на приемный пункт.

Стоило бы рассказать о многих отличных сборщиках лекарственных и других растений. Но надо отметить и чемпионов-грибников.

В Шатурском районе Московской области умелыми грибниками показали себя осановские школьники братья Калиновы. Саша сдал тонну, Андрей — 900 килограммов, а Игорь — 800 килограммов отменных грибов.

Но рекордсмены из рекордсменов учатся в Машокской средней школе Судогодского района Владимирской области. Лена Сорокина за сезон собрала три с половиной тонны грибов, Вера Шмелева — две с половиной, а Сережа Никаноров — почти две тонны.

Богаты боровиками, груздями и маслятами знаменитые Владимирские леса. И ребята на Владимирщине хорошо знают свои заветные места. Об этом красноречиво говорит статистика. Около сорока школьников Владимирской области сдали государству свыше тонны грибов каждый. И среди них 28 ребят из Машокской средней школы. Не правда ли, молодцы!

В разгаре нынешнее лето, новый этап конкурса. А за успехи в прошлом году премии получили комсомольские организации Краснодарского и Ставропольского краев, Ровенской, Воронежской, Черниговской и Гомельской областей.

Первые премии в размере трехсот рублей присуждены Пржевальской средней школе. Демидовского района Смоленской области, Бадеевской средней школе Лискинского района Воронежской области, Красногорбатской средней школе Селивановского района Владимирской области, туапсинской средней школе № 61 Краснодарского края, преграденской средней школе № 2 Урупского района Карачаево-Черкесии,

Сварицевичской средней школе Ровенской области, областной станции юных натуралистов города Винницы, Каменской средней школе Глыбокского района Черновицкой области, Сидоровской 8-летней школе Борзянского района Черниговской области, Моисеевщинской средней школе Борисовского района Минской области, Парабродской средней школе Мнорского района Минской области, Марцинканской средней школе Варенского района Литвской ССР, Уэлянской 8-летней школе Мядельского района Минской области.

Кроме того, было присуждено 29 вторых и 45 третьих премий. Лучшие участники конкурса премированы велосипедами, транспортными приемниками, наручными часами и фотоаппаратами «Смена».

Конкурс продолжается! Успехов вам, ребята, в этом году!

Е. ПОНОМАРЕВ



„Подрастайте скорее!“

Было это в конце учебного года, когда цвели в школьном саду вишни.

— Вам известно, что такое «Тюльпан»? — спросила шестиклассница Лена Горностаева у 1-го «Б».

Мальчики и девочки удивленно переглянулись: кто же не знает, что тюльпан — это цветок!

— Да, цветок, — подтвердила Лена. — Но не только. Азбуку уже, конечно, выучили? Так вот, «Тюльпан» — это Товарищество юных любителей природы, активных натуралистов. Так называется наш школьный клуб для ребят, которые хотят побольше узнать о деревьях, травах, цветах... И охранять их, оберегать от всяких опасностей.

— Запиши нас в клуб! — воскликнул самый нетерпеливый из ее собеседников. — Всех запиши!



— Не торопись, — остановила его Лена. — В «Тюльпан» принимают учеников постарше. Да и то не всех. А лишь тех, кто справится с заданием. Ну, например, будет старательно ухаживать за растениями, что живут в школе. Или подготовит альбом с рисунками о природе. Вам мы решили поручить...

— Что? Что? — прервали ее сразу несколько возбужденных голосов.

— Во 2-м «Б», видели, подоконники сплошь уставлены кактусами? Усеяны иголками, как ежики, причудливые такие, друг на дружку непохожи. Один змейкой вверх тянется, другой круглый, с мячиком запросто перепутаетесь... Хорошо им у добрых хозяев, много интересного поведали о себе зеленые ежики второклассникам. А с осени вам за кактусы отвечать. Согласны? — Согласны!

Смотрела Лена на октябрят и вспоминала...

Когда была в их возрасте, к ней и ее сверстникам тоже приходили пионеры. Рассказывали о «Тюльпане», объясняли, что означает быть юным натуралистом. С той поры и берет начало ее самое большое увлечение...

Какими были у нее первые пионерские дела? Ну как же, не забыла. Сбор лекарственных трав, семян, плодов. Дежурства в отряде зеленого патруля. Перед зимой устраивали «столовые» для птиц.

Но нет, конечно, памятное того дня, когда несколько лет назад всей школой сажали аллею Ветеранов. В честь земляков — героев Великой Отечественной войны, во славу мира на Земле. Поднялись уже высокие деревья, окрепли, загустели их кроны.

Лена не только вспоминала. О сегодняшнем дне думала. И о завтрашнем. У них, в 55-й школе подмосковного поселка Красково, где есть свободный уголок — там зелень, цветы. Яркие плакаты приглашают на конкурсы знатоков флоры и фауны родного края. Этой весной смастерили почти 80 птичьих домиков, спешат на свои по-

ты зеленые патрули... Все как прежде, как заведено. Не нарушаются традиции, продолжается дружба ребят с природой. И нужно, чтобы эту дружбу взяли в наследство нынешние первоклассники. Тут от нее, Лены Горностаевой, немало зависит. Ведь она председатель школьной организации общества охраны природы.

Про школьное лесничество с ними поговорить? Вроде бы рано еще. Сама-то Лена лишь в сентябре, с седьмого класса, в него вступит. Но почему же рано? Время летит быстро, пусть понемножку узнают о своих будущих делах...

— Заботы у лесничества серьезные, — продолжала Лена. — Вот хотя бы лесопитомник в соседнем поселке Овражки. На двух гектарах расположился. И каждая молодая сосенка, акация, каждый каштан внимания, присмотра требуют.

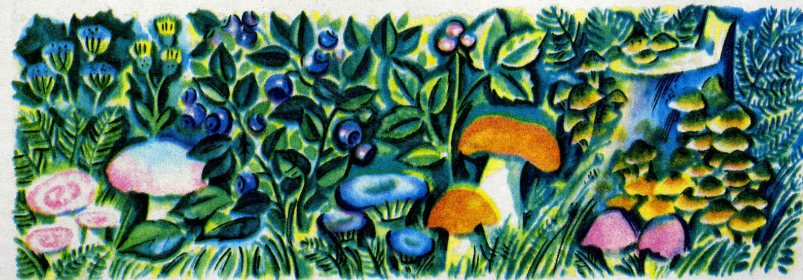
Всего же школьникам выделено столько лесной площади, что на ней, пожалуй, пол-Краскова уместилось бы. Надо уметь ее с толком использовать. Что ж, есть с кем посоветоваться. Во взрослом лесничестве, Малаховском, всегда охотно подскажут, какие культуры посадить, когда провести очистку леса, как заложить полезачитные полосы.

— А еще, — добавляет Лена, — мы помогаем укреплять овраги, берега реки Нехорки, очищать ее воды... В общем, подрастайте скорее, товарищи первоклассники, вас ждет интересная работа!

Этот разговор был в прошлом учебном году. На пороге новый, и опять будут у Лены Горностаевой такие же встречи. С новыми первоклассниками...

Б. ГЛЕЙЗИН

Рис. С. Аристокесовой





МОЯ РОДИНА



ЗАПОВЕДНИК НА БЕРЕЗИНЕ

От Минска до Березинского заповедника немногим более ста километров. Туда проложена отличная дорога. При въезде в заповедную землю бросается в глаза изображение токующего

глухаря. Эта осторожная птица, не терпящая соседства с человеком, повсюду стала редкой. Но здесь глухарь сохранился. Вот почему он стал эмблемой заповедника.

Березинский заповедник — хранитель золотого фонда болот, которые занимают почти пятую часть его земель. Многие болота верховые, где хранится чистойшая вода. Отсюда берет начало немало речек.

Недлинно вспомнить, что к началу нынешнего века на территории Белоруссии были полностью истреблены зубр, благородный олень, бобр. Близи к этому были глухарь, бурый медведь, куница, лось. В наши дни благодаря тщательной охране стали обычными лось и медведь, кабан и бобр, козуля и олень. Вот только один пример.

Ко времени организации заповедника в 1925 году лосей и кабанов насчитывали единицами. Сейчас лосей около 1500, а кабанов почти 1000 голов.

Мы находились в заповеднике в те дни, когда там происходило важное для нашего заповедного дела событие. Представитель ЮНЕСКО вручал директору заповедника сертификат, удостоверяющий, что отныне Березинский заповедник первым среди заповедников страны будет называться «биосферным».

Бобровые поселения

В 1924 году при обследовании верховой реки Березины зоологи обнаружили всего несколько лосей, одного кабана, медведя, несколько глухарей и куропаток. Но большой неожиданностью для ученых оказалась находка двадцати бобровых поселений. Эти ценные зверьки считались полностью истребленными. Колония бобров оказалась самой крупной в европейской части страны. Большая территория, где обитали бобры, была срочно объявлена заповедной. А название заповеднику дала река Березина.

На заповедной земле берут начало или протекают здесь более 70 рек и речек. Среди них выделяется Березина, крупнейший приток Днепра. Долина этой реки пересекает заповедник с севера на юг.

На катере пробираемся в верховья Березины. Река извилистая, живописны ее берега, поросшие густым кустарником. Почти вдоль всей Березины возвышаются вековые дубы — поодиночке или куртинами. Дубы с могучими кронами придают реке неповторимый вид.

Нам рассказали, что во время весеннего половодья бесчисленные рукава, старицы и протоки сливаются с Березиной и заливают обширную пойму. На многие километры прострается водная гладь. Не видно берегов. Местами проглядывают лишь вершины кустарников и деревьев.

Какой здесь воздух! Он насыщен ароматом луговых трав и цветов. Желтеют кувшинки, пышно расцвели водяные лилии. Никто их не рвет — места заповедные, все здесь неприкосновенно.

Флора заповедника разнообразна, включает более 800 видов растений. Сохранились здесь растения прошлых геологических эпох. Из реликтов встречаются линнея северная и зубянка луковичная, из эндемиков — венерин башмачок и медвежий лук. Есть заросли карликовой березы — родного для этих мест вида.

Проплыв по реке несколько десятков километров, мы насчитали 22 поселения бобров. Зверьки эти очень интересные. Живут они семьями, в которых обычно пять-семь особей. Самая крупная семья, отловленная в заповеднике, состояла из 16 зверьков.

Бобры прекрасные пловцы и ныряльщики. Могут находиться под водой до четверти часа. Но по земле они передвигаются медленно и неуклюже. Трудолюбие бобров поистине изумительно. Они, как известно, строят плотины, прорывают каналы, по которым сплавляют довольно толстые ветви и бревна. В заповеднике обнаружены каналы до 100 метров длиной.

Поражают и размеры бобровых домиков или хаток. Сам зверек небольшой, до 30 килограммов веса, а поди ж ты, какие хатки строит в водоемах с низкими берегами. Мы-то их и видели по берегам Березины. Самая большая хатка имела в высоту 3 метра, длину — 11 и ширину — 5 метров. На реке для изучения раскопали хатку с одиннадцатью ходами. В ней было пять камер, в которых жили бобры.

Нам очень хотелось увидеть хоть одного бобра. Но как осторожно ни подбирались мы к их поселениям, так ни разу и не повстречали бобров. Осторожные зверьки. Их сейчас в заповеднике более 500 особей. Они давно освоили все пригодные для жилья места и стали обживать водные угодья за пределами заповедника. Их стали отлавливать и перевозить в другие районы страны.

Гнездо черного аиста

Проплывая по Березине, мы видели множество пернатых: уток, гусей, серых цапель, журавлей, белых аистов. Особенно многочисленны белые аисты. Их гнезда встречались повсюду: на высоких деревьях, на крышах заброшенных строений. Птица неупугливая, подходит хоть на несколько метров и снимай. Даже не обратит внимания.

Прямая противоположность аисту его родственник — черный аист. Его видела немногие. Очень редкая и крайне осторожная птица. Селятся черные аисты в отдаленных, глухих и труднодоступных местах. Не зря их называют «лесными отшельниками». В этом мы убедились, когда пробирались к гнезду.

Еще зимой орнитолог заповедника Владимир Безруков вблизи одного гнезда черного аиста на высокой березе соорудил камышовый скрадок. Из него он и вел наблюдения за редкой и во многом еще загадочной птицей.

Семь потов сошло с каждого из нас, пока мы пробирались по топкому болоту к этому гнезду. Тучи комаров отыгравались на нас всласть. Но желание увидеть черного аиста было велико.

И вот мы увидели семью черных аистов: пятеро птенцов (редкий случай!) в белых пуховых мундирах и заботливых родителей. Те время от времени приносили этой прожорливой ораве всякую живность. Все это с жадностью поглощалось птенцами, и родители снова улетали за кормом.

В заповеднике девять гнезд черного аиста. Каждое взято на учет и бережно охраняется. Позже нам сообщили, что все черные аисты в том гнезде, за которым нам посчастливилось наблюдать, выжили и осенью улетели в теплые края.

Волчье логово

В заповеднике за последние годы стало больше волков. По подсчетам зоологов, их сейчас около сотни. Для заповедной территории это много.

— А волки чувствуют границы заповедника?

— Еще как, — ответил директор заповедника Ю. Н. Чичкин. — Охотятся они и в заповеднике, но чаще за его пределами. Численность волков в заповеднике мы не регулируем. Но за

границей заповедника эти хищники вне закона.

Конечно, мы и мечтать не могли о том, чтобы снять волков летом. Но нам на редкость повезло. Помню, после обеда к нам в гостиницу зашел лесник и сказал, что пастух близлежащего села обнаружил недалеко от заповедника логово волчицы, а в нем волчата. Он едет туда и может нас взять с собой.

Быстро в машину и в это село. Нам там ждали и показали дорогу к логову. Последний километр мы шли пешком. Ну и глухомань! У волчьего логова познакомился с пастухом Николаем Автушко — это его находка.

Из его рассказа мы узнали, что недалеко отсюда на поляне он пас скот. Неожиданно в густом ельнике увидел матерую волчицу. Скот отогнал, взял ружье и пошел на поиски волчьего логова. Обнаружил не сразу, через несколько часов. Бегом в деревню за лопатой и корзиной. Ему сказали, что в заповеднике снимает киногруппа из Москвы для передачи «В мире животных», пусть он не раскапывает логово до нашего приезда.

Орудя лопатой, пастух быстро раскопал подземные ходы и по одному достал пятерых волчат. Нет, на собачат они похожи только внешне. Мы их брали в руки, клали в корзину, но ни один даже не писнул.

Волчат привезли в деревню Улеща. Сбежались ребята, стали подходить старики. Чудо — живые волки. Старик за свою жизнь на них не смотрел, а вот ребятам в диковинку. К волку у сельских жителей отношение особое. Нам, горожанам, их жалко — маленькие, симпатичные. А на той неделе только у жителей этой деревни волки зарезали несколько телят.

Глухаринная ферма

Некоторые виды животных восстанавливают свою численность крайне медленно. Человек, желая обогатить природу, приходит им на помощь, помогает выжить. Так было и с глухарем. Первая в стране глухаринная ферма была создана здесь, в Березинском заповеднике.

Перед отъездом нам показали ее. Дсятка два небольших деревянных домиков, забранных густой металлической сеткой. В каждом пара глухарей — петух и курица. Ферма огорожена, и доступ сюда туристам закрыт.



Велика опасность, что кто-то занесет инфекцию. Да и глухари не любят, когда их беспокоят. Это было заметно по нашему визиту. Глухари нервничали, долбили клювами сетку. Показали нам и инкубаторских глухарят. Серенькие в крапинку пуховые комочки, такие войдут в траву и станут незаметными.

— Хотя это хозяйство и называют глухаринной фермой, — говорил директор заповедника, — но скорее это небольшой дичепитомник. Взрослых птиц здесь 36, ну и молодняк. Мы проводим эксперименты по инкубированию глухарей, обрабатываем методы кормления этих пернатых в условиях неволи. Затем будем выпускать глуха-

рей в те места, где они когда-то обитали. Главное для нас: не утерять глухаря как биологический вид.

— Не потому ли глухарь стал эмблемой заповедника, что везде он редок?

— Конечно. Глухарь — символ нетронутой природы. Пройдет несколько десятилетий, и может так случиться, что он станет исчезающей птицей. Вот мы и трудимся, чтобы этого не произошло. Это очень важно для всех нас — не потерять ни одно живое существо на Земле.

А. МАКЕЕВ,
редактор телепередачи
«В мире животных»

Фото В. Безрукова



А там, вдали, сверкает воздух жгучий,
 Колебяся, как будто дремлет он,
 Так резко-сух снотворный и трескучий
 Кузнечиков неугомонный звон.
 За мглой ветвей синеют неба своды,
 Как дымкою подернуты слегка,
 И, как мечты почившей природы,
 Волнистые проходят облака.

Афанасий ФЕТ

Родственница малины и жимолости

Последние недели лета. Они полны прелести, очарования и щедрости. Все в них есть: и тепло уже не таких длинных дней, и чистая прохлада ярких звездных ночей, и густота молочных туманов по утрам. Словно все цвета и запахи лета и осени перемешались в эти дни, и теперь только жди, когда осенние возьмут верх. Ведь скоро их время. Но пока в лесу лето. И хотя поубавилось цветов на лесных полянах, зато выросла после покоса молодая трава, и ее яркая зелень, пусть и непохожа она на весеннюю, веселит лес.

А лес уже готовится к осени. Вот, словно раскаленные угольки, сверкают среди зелени ветвей гроздьи бузины. Не от них ли вспыхивает осенний пожар? Ведь начинается он с лесных опушек, где так много бузины, а потом бежит в глубь леса. Обычно бузина поселяется рядом с человеком. А потом расселяется дальше, добирается до леса и чувствует себя там совсем неплохо. Не она ли приносит в лес весть об осени? Ведь раньше рябины загораются ее ветви холодным огнем красных мелких ягод.

Бузину красную принято считать исконным жителем русских лесов, ведь растет она там хорошо. Но это не так. Переселилась она в европейскую часть нашей страны из Западной Европы. Обычно человек сажал этот кустарник возле дома, а птицы рассеивали его в округе, заносили в леса. Поэтому бузину красную можно встретить в самых неожиданных местах. То вдруг вырастет она на пустыре, а то и заберется на каменные стены, на крыши старых, полуразрушенных домов. И везде ей хорошо.

Человек этот кустарник почти не использует, вот и получается, что вроде бы про бузину все забыли. Ничего в ней нет особенного. Цветки у нее совсем невзрачные, очень мелкие, желтовато-белые. Нектара в них нет, вот и прилетают к бузине за пыльцой только разные мухи да мелкие жуки.

Листья у кустарника перистые, сложные, состоят из пяти-семи листочков. Разотрешь лист — и пойдет от него неприятный запах. Его очень не любят мыши. И там, где растет этот кустарник, мышей обычно не видно.

Если рассмотреть темные ветки бузины, то можно заметить небольшие бугорки беловатого цвета — «чечевички». Для растения они имеют большое значение. Через них оно «дышит». Ветки у кустарника легко ломаются, потому что в них много рыхлой пористой древесины. Такая древесина есть у всех деревьев и кустарников, и называется она сердцевинной. А в ветках бузины ее очень много.

Вот, пожалуй, и все, что можно сказать о бузине. Но каждый год дает она обильные урожаи, а это хороший корм для многих птиц. И если присмотреться к кусту внимательно, то не такая уж бузина дурнушка. Она по-своему красива, и не будь ее, стал бы лес беднее.

Вот и решайте теперь, достойна ли бузина зажигать осенний пожар. И пусть она не так красива, как ее родственница калина и жимолость, но в ее багряных гроздьях есть своя неприметная прелесть.

Т. ГОРОВА

Фото С. Сафоновой

Рис. В. Федорова





В начале месяца прошли теплые грибные дожди. Они смыли пыль с деревьев и трав. Посвежевший после июльского зноя лес наполнился запахом мокрой земли, прелых листьев и грибов. В эту пору в лесу особеннолюдно. Пригородные электрички заполнены любителями «тихой охоты», и лес с самого рассвета оглашает разноголосое ауканье. Я тоже люблю это время и с удовольствием брожу по подмосковным лесам с корзиной или альбомом и красками. Как бы рано ни выбрался в лес, все время падаются следы грибников. То под березой увидишь низко срезанный пенек белого гриба, то заметишь в траве брошенный кем-то червивый масленок. С досадой поглядишь на бессмысленно сбитый роскошный мухомор, который еще недавно так красиво выглядывал из-под маленькой негустой елки.

Но не только людей привлекают грибы. Бывает

Следы зубов и царапины когтей на шляпке подосиновика, оставленные белкой.



обидно найти еще молодой и крепкий гриб, ножка и шляпка которого сильно источены крупными лесными слизняками. Следы поврежденной слизняками встречаются на грибах особенно часто. Поверхность такого повреждения довольно ровная. На ножке или шляпке, где прополз слизняк, чуть поблескивает подсохшая слизь. А очень часто застаешь на месте «преступления» и его самого.

Но встречаются на грибах и другие повреждения. Както чуть свет я направился в заветное местечко, куда редко забредали люди и где под старыми соснами я всегда находил крепкие молодые боровики. Вот и знакомые деревья. Но сколько я ни вглядывался, не мог найти ни одного гриба. А когда внимательно обыскал весь пригорок, понял, в чем дело. Едва гриб показывался из-под опавшей хвои, за него принимались рыжие лесные полевки. И на месте гриба оставалась только сточенная до самой земли ножка с характерными тонкими бороздками на поверхности — следами зубов грызуна. По белевшим среди бурой хвои пенкам я понял, что если бы не полевки, то грибов здесь было бы немало. Интересно, что в других местах леса грибы были мало повреждены грызунами. Да и в этом сосняке в прежние годы боровики так не страдали от полевков. То ли в этот год здесь развелось особенно много грызунов, то ли других кормов было мало, но тогда я ушел домой с пустой корзиной.

Под старой березой на опушке леса приподнялся мох, и из-под него показалась бледно-коричневая шляпка белого гриба. Рыжая полевка отыскала гриб, и на шляпке остались следы покусывания — целый ряд глубоких борозд, нанесенных острыми резцами. Через три дня я пришел к зна-

комой березе. Гриб сильно вырос. Шляпка его потемнела. Борозды от зубов будто тоже выросли и стали длиннее и шире, словно гриб кусала не маленькая полевка, а более крупный зверь. Белки гораздо реже повреждают грибы. Но иногда удается увидеть следы и их работы. Вот белка отыскала большой крепкий подосиновик. На красно-оранжевой шляпке с разных сторон видны места, где белка надкусывала гриб. Длинные острые резцы оставили на поверхности глубокие шрамы. А на краю шляпки темнели длинные полосы, процарапанные когтями зверька. Бывает, что белка



Зеленая сыроежка, поврежденная слизняком.

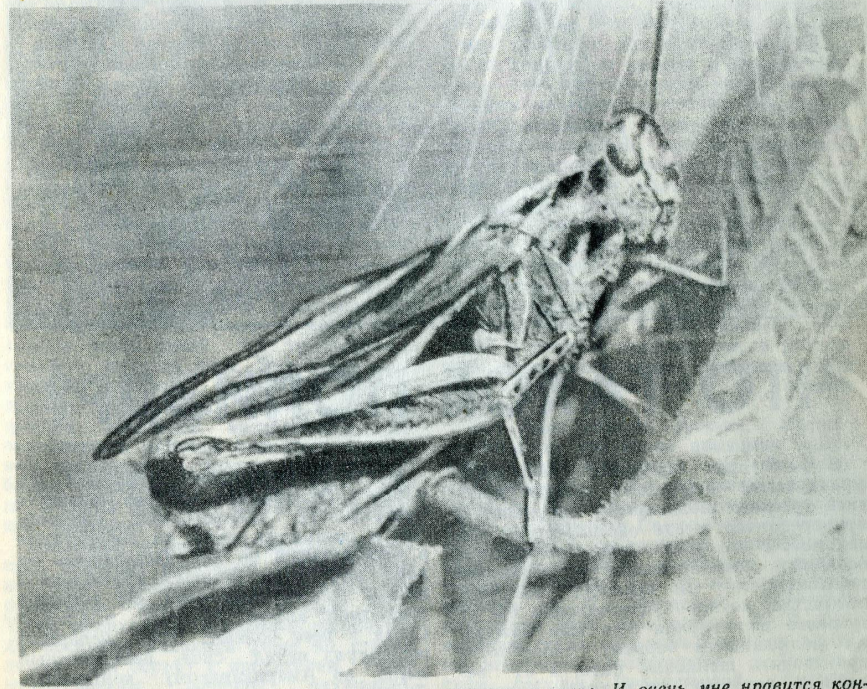
не только лакомится свежими грибами, но и запасаает их впрок, накалывая для просушки на тонкие сухие ветки. Наш замечательный биолог-натуралист профессор А. Н. Формозов не раз находил развешенные белой грибы и сделал чудесные зарисовки своих находок.

В книгах часто пишут о том, что грибы с удовольствием едят олени, зайцы и домашний скот. По-видимому, это так, но в то же время приходилось видеть участки земли, перерытой кабанями, где валялись подосиновики и другие гри-

бы, которые кабаны почему-то не стали есть. Находил я и грибы, раздавленные копытами коров и оленей. И тут животные прошли мимо хороших крепких грибов. Бывает, что и птицы оставляют следы своих клювов на шляпках грибов. В сухих сосновых борах, где боровики вырастают до огромных размеров, иногда наткнешься на такой гриб-переросток, шляпка которого раскрошена на мелкие куски и раскидана по сторонам. Это работали дрозды.



Белый гриб со следами зубов рыжей полевки, оставленными зверьком, когда гриб был еще маленьким.



Я давно получаю ваш журнал. И очень мне нравится конкурс «Зоркий взор». Я записался в кружок охраны природы, который ведет наш учитель ботаники. У меня есть фотоаппарат, с которым я брожу по лесу и делаю снимки разных животных. Дома у меня есть портреты моего кота Мурзика, рыбок, а скоро я заведу собаку и птиц. Много у меня и фотографий насекомых. Одну из них, на которой кузнечик, я и высылаю вам.

Станислав ГОРСКИЙ

г. Запорожье





ЧТО ТАКОЕ ПОЛИЭДР?

В 60-х годах прошлого века один французский натуралист решил скрестить тутового шелкопряда, капризное и привередливое в еде одомашненное насекомое, с его диким неприхотливым и всеядным однофамильцем — непарным шелкопрядом. Он надеялся получить потомство, которое унаследовало бы от тутового шелкопряда (его еще называют шелковичным червем) способность производить шелковые нити, а от непарного, который ни в каком близком родстве с тутовым не состоит, неприхотливость и всеядность. С этой целью он ввез из Старого Света в Америку небольшую партию непарного шелкопряда и в маленькой лаборатории, расположенной среди лесов в штате Массачусетс, принялся проводить опыты. Кто бы мог подумать, что эти благие намерения обернутся страшной бедой для американских лесов.

Однажды нескольким гусеницам непарного шелкопряда удалось обмануть бдительность лабораторных служителей и совершить побег из лаборатории в окружающий ее лес. Оказавшись на воле, они стали питаться излюбленной пищей — листьями дуба. Не встретив природных врагов, которых в Старом Свете у него больше 100, непарный шелкопряд начал свой победоносный марш по Американскому континенту. Легкие пушистые гусеницы разносились ветром и спускались с неба, как парашютный десант. За 100 лет непарный шелкопряд преодолел расстояние между океанами и вышел к западному побережью Америки. В 70-х годах нашего века его встречали уже в Калифорнии. Предпринятые меры не остановили это нашествие. Не помогли ни ядохимикаты, ни срочный ввоз из Европы природных врагов непарного шелкопряда.

Что же представляет собой насекомое, столь стремительно завоевавшее Американский континент? Непарным шелкопрядом назвали за то, что бабочка-самец совсем непохожа на бабочку-самку. Самец раза в полтора меньше самки и более темной окраски. Усики у него перистые, напоминающие гребешки, в то время как у самки они нитчатые. В конце лета бабочки откладывают яйца, заботливо перестылая их пушком со своего брюшка. Утепленные, похожие на кусочки войлока кладки яиц могут переносить самые суровые зимы. В иные годы, бывает, кладки сплошь покрывают стволы деревьев, столбы, пни, валежник, строения. Весной из перезимовавших яиц выходят маленькие, покрытые длинными волосками гусеницы. Меню их на редкость обширно и разнообразно — от березы и дуба до брусники и разных трав. Всего прожорливые гусеницы потребляют около 300 видов растений. Не пренебрегают они и хвойными.

В Европе, Азии, Африке с незапамятных времен непарный шелкопряд известен как злейший враг лесов, садов и парков. Раз в два-три года происходят массовые размножения вредителя, словно лесной пожар охватывает леса. На миллионах гектаров деревья теряют листву. Пролетая на самолете, можно видеть желтовато-бурые участки — очаги, резко выделяющиеся на общем зеленом фоне. А когда проходишь через такой лес, то слышишь какой-то неясный шум. Эти звуки производят миллионы чешуестей гусениц, дружно поедающих листву. С крон дождем сыплются экскременты. На ослабленные деревья нападают вторичные вредители — златки, короеды, лубоеды, дровосеки и окончательно губят их. Убытки при этом достигают громадных размеров.

Наверное, у многих в памяти гигантская вспышка массового размножения непарного шелкопряда, охватившая европейскую часть СССР в 1957 году. Тогда яйцекладки непарного шелкопряда москвичи находили даже на стенах домов. На борьбу с вредителем были мобилизованы рабочие, служащие, школьники. Они выходили в лес, проптыливали кладки мазутом и керосином, соскребали специальными скребками. Правда, такие вспышки происходят довольно редко.

Конец массовой вспышки непарного шелкопряда обычно приходит с грозной болезнью этого вредителя — ядерным полиэдрозом. Слово сонная болезнь нападает на еще недавно подвижных и

юрких гусениц. Они становятся вялыми, теряют аппетит и в безжизненных характерных позах повисают на ветках деревьев. Но, увы, это происходит, как правило, уже после того, как лесу нанесен непоправимый ущерб.

Ядерный полиэдроз вызывается вирусами. Но не пугайтесь этого слова. Вирус вирусу рознь. Это не те вирусы, которые вызывают грипп, оспу, бешенство и другие опасные болезни человека и домашних животных. Вирусы насекомых поражают только насекомых. Более того, каждому виду насекомых обычно свойствен свой вирус, так что полезные насекомые: пчелы, божьи коровки, златогазки и другие — могут чувствовать себя в безопасности. Так нельзя ли использовать вирусы в борьбе с насекомыми-вредителями? Ведь ядохимикаты не разбираются, кто друг, кто враг растений, и косят подряд «и правых и виноватых». Да и сам применяющий эти средства человек не гарантирован от их вредного воздействия. А между тем известно, что использование против вредителей их естественных врагов безвредно и эффективно. Эти меры получили название биологических.

Еще в 1939 году в штате Онтарио в Канаде вирусом полиэдроза слового общественного пилильщика исследователи опрыскали семь деревьев. Возникшая среди насекомых эпидемия быстро распространилась и повторялась ежегодно в течение четырех лет, в результате чего численность вредителя все это время оставалась на низком уровне.

Это было только начало. Ученые установили, что такие эпидемии могут уничтожать вредителя на обширных пространствах. Исследования вируса ядерного полиэдроза непарного шелкопряда в Советском Союзе были начаты в 50-х годах в лаборатории микробиометода Всесоюзного института защиты растений (ВИЗР) под руководством профессора В. П. Поспелова. Научный сотрудник этой лаборатории Е. В. Орловская стала заражать вирусом кладки непарного шелкопряда в Савальском лесхозе Воронежской области. Опыты оказались успешными. На обработанном участке леса вредитель был практически уничтожен. Дальнейшие исследования по применению вируса в борьбе с непарным шелкопрядом проводились в Московском институте микробиологических средств защиты растений (ВНИИбакпрепарат). Там Е. В. Орловской и был разработан первый отечественный вирусный препарат,



Рис. В. Перльштейна

получивший название ВИРИН-ЭНШ.

На первый взгляд ничего сложного в получении вирусного препарата нет. Гусениц надо заразить вирусом, собрать погибших и получить из них препарат. Однако исследователям пришлось преодолеть немало трудностей. Вирусы насекомых нельзя размножать в специальных аппаратах — ферментерах на питательных средах. Они могут размножаться только в живых клетках насекомых. Для получения вирусных препаратов в настоящее время используют живых насекомых.

Каждую гусеницу можно представить как маленький аппарат — ферментер для размножения вируса. В конечном итоге по мере развития вирусной болезни все ткани гусеницы перерождаются в вирусные включения, так называемые полиэдры. При малейшем прикосновении такая гусеница растекается. В полученной капле жидкости может находиться до 10 миллиардов полиэдров, то есть несколько граммов практически чистого вирусного препарата. Если такую каплю поместить под обычный микроскоп, все поле зрения предстанет усеянным многогранниками — полиэдрами. Это и есть инфекционная частица. Она представляет собой несколько молекул ДНК, упакованных в белковую оболочку. Эти молекулы получили название вирионов.

Когда полиэдр с пищей попадает в организм насекомого, в щелочную среду кишечника, белковая оболочка полиэдра растворяется, заключенные в ней молекулы ДНК освобождаются, внедряются в ядра клеток, что послужило основанием назвать эту болезнь ядерным полиэдрозом. Каждая молекула строит для себя белковую оболочку, ядра клеток насекомого разрушаются, и новые полчища полиэдров описанным выше путем внедряются в здоровые клетки насекомого. Вирус как сверхпаразит не желает даже обзаводиться собственной протоплазмой, а целиком использует протоплазму клеток насекомого-хозяина. Так происходит до тех

пор, пока вирус полностью не исчерпает все питательные ресурсы насекомого, превратив его в новую порцию полиэдров. В естественных условиях в высохших погибших насекомых полиэдры могут сохраняться живыми несколько лет, являясь источником заражения новых поколений вредителя.

Описанный нами случай является идеальным, а в действительности у вирусов появляются конкуренты — разного рода бактерии, микроскопические грибы, простейшие организмы. Размножаясь в насекомых, они мешают развитию самого вируса. С такими конкурентами приходится бороться.

Немало хлопот принесло исследователям капризные, разбегающиеся живые маленькие ферментерчики. Пришлось создавать специальные камеры для насекомых. Трудности заключались еще и в том, что гусениц нужно обеспечивать кормом круглый год, независимо от того, есть ли листья на деревьях или нет. Пришлось разработать специальную питательную среду, содержащую все необходимые для развития гусениц вещества.

ВИРИН-ЭНШ применялся против непарного шелкопряда на площади более 150 тысяч гектаров. Эффективность его действия высокая. Некоторые очаги вредителя, например в Дагестане и Азербайджане, были полностью уничтожены. Ничтожным количеством вирусного препарата, получаемым от одной погибшей от полиэдроза гусеницы, можно защитить от непарного шелкопряда один-два гектара леса. ВИРИН-ЭНШ получил путевку в жизнь. Он успешно прошел государственные испытания, рекомендован для широкого применения и производится сейчас в заводских условиях.

Будущее за новым безвредным и эффективным методом борьбы с вредителями.

Т. ШУМОВА,
Ю. МАСЮК



РЫСЬ ВСЕГДА СО МНОЙ

Нет, не было в комнате этой дружинистограциозной кошки, не было и оленей с рогами, будто молодые вишни. Были лишь чижки. А точнее, два. Веселых и щebetливых. У них шла жизнь своя, мы их не трогали. Да и они нам не мешали. «Си-си-си», — где-то под потолком пели птицы. И это звучало словно напоминание о том богатом мире, который раскрывал передо мной Николай Григорьевич Козодьян.

Не спеша листал и листал он большие объемные блокноты. И каждая страница была наособицу. Дарила радость встречи. То с лисой, то с умой, то с волком. Будто не здесь, в московской квартире, сидишь ты, а ходишь причудливыми тропами зоопарков — так явственно и по-особому удивительно были эти фотографии с картин. Самих картин не было. Щедрый художник подарил их различным музеям Москвы.

Читаю краткую опись-документ: «Государственный биологический музей имени К. А. Тимирязева — принято тридцать работ». Еще пятнадцать акварелей переданы зоологическому музею ТСХА. А наконец сорок рисунков с натуры, сделанных в Московском зоопарке, нашли свое место в экспозиции Дарвиновского музея.

Подвижнический, благородный труд! Я смотрю на уболенного сединами художника, слышу его мягкий, с хрипотцой голос и невольно думаю: «Откуда пошла и накрепко вросла в душу его любовь к братьям нашим меньшим?»

Может, с того памятного дня, когда ладил он в своей родной Армении вместе с отцом первый скворечник? А потом взахлеб рассказывал соседским мальчишкам, что обжили этот искусственный дом заботливые скворцы. Или с той, накрепко запавшей в душу поездки в знаменитые Калмыцкие степи? Было это в предвоенном, сороковом году. Тогда еще молодой Н. Козодьян отправился в свою первую экспедицию. Лето стояло жаркое, а там, в степи, солнце палило нещадно. Самая неприютная пора. И в это время нужно было рисовать. Собственно говоря, рисовать — это мягко сказано. Надо было найти стадо джейранов, их водопой, устроить там засидку, а потом уже

ждать не шелохнувшись, когда придут утолять жажду грациозные гонцы степей. И они пришли. Но вдруг раздались из-за спины предательские выстрелы браконьеров. Падали, падали джейраны на жгучий песок, и жгучая боль застыла в сердце художника. Что он мог сделать? Один против дюжины озверелых хищников. Картина жестокой расправы надолго осталась в памяти художника. Может, потому и пошел он много лет спустя в зоопарк. Чтобы рисовать, чтобы всегда с собой носить портреты различных животных.

Мы листаем тяжелые блокноты с фотографиями картин и набросков. Какие же они разные, звери и птицы! Но всегда под карандашом или кистью анималиста они выходят добродушными. Именно такими видит их художник, именно такими выводит их на листе ватмана его умелая рука.

Вот рысь. Слово одним росчерком флюмастера запечатлел ее Николай Григорьевич. Кажется, все просто, все легко. Но чтобы сделать этот рисунок, потребовались месяцы наблюдений, зарисовок, этюдов. По-



Рысь.



Филин.

требовались месяцы упорного труда перед клеткой в зоопарке. Без этого труда, мыслит художник, невозможно творчество анималиста. И без любви, огромной любви к животным. Только она, эта непрерываемая любовь, и позволяет создавать такие емкие и чистые картины.

Вот уже четверть века в Московском зоопарке можно видеть по утрам необычного зрителя. Зрителя с блокнотом или мольбертом. Он зорек и чуток. Он добр и радушен. Он строг и требователен. По-отечески отругает ребенка, если тот невзначай даст гостинец львенку или тигру. Обязательно ответит на любой вопрос пытливых и любознательных. А рядом с ним часто можно увидеть ребят из кружка юных биологов Московского зоопарка. Они тоже делают наброски и этюды. Ведь без такого изучения повадок и образа жизни животных немислим настоящий исследователь, натуралист.

Блокноты, альбомы. Сколько твердых наблюдений сохранили они! И за каждой фотографией, за каждым рисунком так и видится Николай Григорьевич, человек большого сердца, чистой души.

Вот что написал в книге отзывов на выставке Николая Григорьевича в Центральном Доме работников искусств наш извест-

Лесной этюд.

ный художник-анималист Василий Алексеевич Ватагин: «Искренне приветствую рисунки Н. Козодьяна, в которых в изящных линиях выражена любовь к животным, к их живому облику. Образы их очень выразительны. Уверен в дальнейших успехах».

И успехи пришли. Через труд, через любовь, через наблюдательность.

Вот и сейчас на мольберте художника новый ватман. На нем пума, прыгучая, эластично-мягкая. Того и гляди сорвется с листа и ринется в очередную атаку. Так мягки и вкрадчивы ее движения. Так пронзительно точно запечатлена она.

«И все же что-то не так, — растроганно вздыхает художник. — Завтра пойду к пуме. В зоопарк. Нужно еще посмотреть. Тогда, может, все и получится».

И я твердо верю, что не раз еще увижу перед клетками Московского зоопарка необычного зрителя с мольбертом или альбомом. Он будет внимательно наблюдать за зверями, четко и уверенно ловить то мгновение, которое только одно и передает их суть.

Если вам посчастливится встретиться с ним, поприветствуйте его добро и проникновенно. Он заслужил это.

В. АЛЕКСЕЕВ

Рис. Н. Козодьяна

Молодой орел.





Трудно найти человека, которого не манил бы, не очаровывал лес. Нас влечет и белоствольная красавица береза, и золотой багрянец осин. Часами, замерев от восторга, слушаем мы песни пернатых солистов, пытаюсь разобраться в многоголосом лесном хоре, вдыхаем ни с чем не сравнимый аромат трав и цве-

тов. Во все времена года лес служит домом для многих животных. И встреча с его обитателями всегда радость.

В лиственных и смешанных лесах Европы и Малой Азии живет маленький зверек — орешниковая соня. Лишь на Кавказе не встречается.

Соня — настоящий акро-



бат. С большим искусством лазают она по самым тонким и гибким веточкам кустарников. Когда наступает лето, из травинки, скрепленной клейкой слюной, соня сооружает гнездо-шар и подвешивает его на высоте одного-двух метров от земли. Внутри свой домик выстилает мягким растительным материалом.

А этот изящный маленький олень распространен очень широко. Было время, когда в некоторых районах европейской части СССР косуля была истреблена. Сейчас же поголовье зверя растет. Косулю расселяют по многим районам, где она обитала раньше.

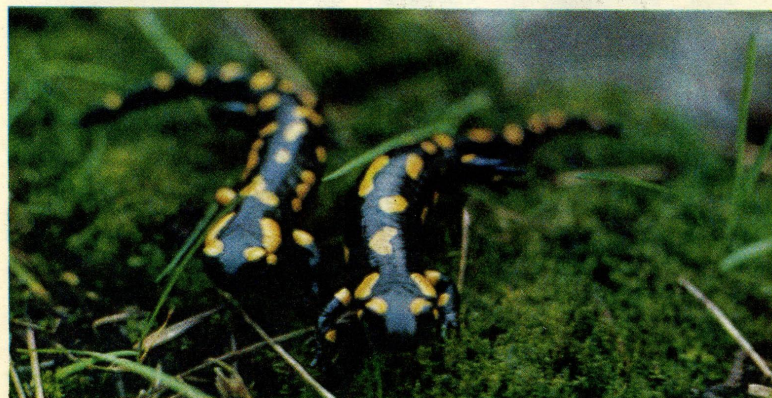
Любит косуля лесостепь до светлые самые разнооб-

разные лиственные и смешанные леса, где много открытых травянистых полей.

Под пологом густых лесов с буреломами находит для себя убежище бурый медведь. Предпочитает он места уединенные, безлюдные, но такие, чтобы и болячки встречались, и водоемы, и лужайки, на которых он кормится и отды-



Фото С. Кочетова, А. Сабодаша, Ю. Савинова и Я. Холичека.

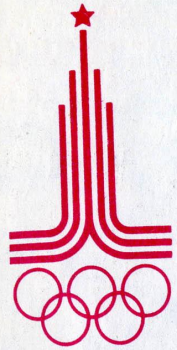


хает летом, устроившись прямо в траве или во мху.

Красив лес. Цветочным ковром выглядят лесные лужайки и полянки из ромашек. Слово сказочные гномы в красных шапочках, притаились под деревьями мухоморы. Не рвите зря их, не обедняйте красу лесную.

Пятнистая саламандра дневного света не любит, прячется от солнечных лучей под камнями, корягами, в мшистой лесной подстилке, трухлявых пнях. Словом, в любом укрытии, которое найдет в заваленных буреломом буковых лесах горных и предгорных районов Карпат, где в нашей стране она обитает.





БЕЛЫЕ ПТИЦЫ ДЕТСТВА



Если бы они умели летать через годы, как летают через города (со скоростью почти 100 километров в час), все было бы проще. На сизом крыле почтового голубя мы смогли бы вернуться в детство. Все повторяется — стоит только закрыть глаза.

Москва, 1957 год, Всемирный фестиваль молодежи и студентов, город, яркий от цветов, знамен и птиц. Взрослые дети войны кормят голубей на площадях. А те садятся им доверчиво на плечи. И на каждом углу плакат: белая голубка в солдатской каске, как в гнезде. А мы тогда ловили сизарей и красили им крылья акварелью, чтобы они

стали красивыми. Такими, как хотелось нам. Такими, как турманы на чердаке у дяди Феди. Или чистые у Вовки Спичкина из 1-го проезда. Мы держали диких сизарей в сараях (в Марьиной роще у всех были сараи), кормили хлебом, смоченным в молоке, и коноплей (конопля для них, как для нас конфеты). Только они все равно улетали на свои крыши и краску нашу срывали в лужах. И опять становились серыми. Все повторялось: мы их снова ловили и красили, и ничего не изменялось, кроме одного — мы росли.

И однажды на выставке (Кутузский

проспект, дом 5/3) мне, уже взрослому, специалисты объяснили: «Здесь вы увидите около трехсот голубей отечественных и иностранных пород. Птицы будут экспонироваться в три этапа: монахи и турманы, статные и чистые и, наконец, спортивные».

У каждой породы, да и у каждого отдельно взятого и посаженного в клетку голубя своя история. Например, московские и тульские монахи — родственники берлинских и отличаются от них размером клюва: у наших он длиннее. В Москве монахов особенно много появилось после войны: веселые, простодушные, они радовались любому солнечному лучику — аплодировали крыльями свету и тепло и делали «лодочку» над крышами нашего города.

Все голуби — кофейные, черные, палевые — были символом мира для нас. Про голубку Пикассо с его знаменитой картины мы тогда не знали. Потом, лет через десять, я увидел снимок: та же белая голубка на руках у Юрия Гагарина.

...А турманы черно-пегие или жарые с белой лентой в хвосте? С какой памятью о себе прилетают они из детства? С памятью доброй и печальной.

Я держал турманов, но не знал, что они попали в Европу из Индии и Ирана, где были известны еще до 1600 года. Чарльз Дарвин подразделял турманов на персидских, индийских наземных, обыкновенных английских и короткоклювых. Персидские летают высоко, стаями и хорошо кувуркаются. Обыкновенные английские имеют те же привычки, но кувуркаются еще лучше. Совершенным способом переворачивания турмана на лету считается кувурок через голу. Количество кувурков бывает различно — от одного до пяти.

На клетке у сегодняшнего турмана было написано: «Победитель в породе». Все в нем подходило под стандарт 1912 года: «Величина средняя, цветное перо — черное, с зеленоватым оттенком (воронова крыла), голова небольшая, довольно сухая, лоб высокий, веки белые, глаза темные, клюв короткий, шея черная, довольно длинная, пропорциональная росту... и так далее». Я помню, как в Марьиной роще ломали старые дома и вместе с ними голубятни. Голуби этого не понимали и упрямо возвращались туда, где учились летать, строить гнезда и кормить птенцов. Они кружились над своими пустырями, над землей, полосатой от гусениц строительных машин. Инстинкт не мог их обмануть: здесь был дом. И турманы его искали, пока не садилось солнце, а в темноте они не видят ничего... Птицы не ошибаются никогда. Птицам свойственно расширяться — белой грудью о провода. По черному небу кругами, над домом, которого нет.

Чарльз Дарвин писал про голубей: «Это удивительные птицы, составляющие славу и гордость многих любителей». Не ради славы мы держали голубей.

Первая голубиная выставка в России была организована в 1877 году. В те времена хороший почтовый голубь стоил не меньше чистокровного арабского скакуна. По данным археологов, голубь был известен в Египте еще 5000 лет назад. Тогда его использовали для связи, голубиное мясо употребляли в пищу. На стенах храма в Медине, построенного около 3000 лет до нашей эры, изображен выпуск четырех голубей с депешами.

Строгие судьи ходят по залу с блокнотами и судят голубей по 100-бальной лейпцигской системе: окраска, корпус, голова.

— Это мои снегири. Посмотрите, как грудь на солнышке играет. Это ж не грудь, а радуга! Я из Архангельска. Меня там все знают. Я дядя Гриша Карельский. — И тут он достал из кармана программку международного турнира по хоккею с мячом, который проходил в Архангельске. На бумаге синим по белому было написано, что во время торжественного открытия над стадионом, освещенным прожекторами, взлетели сотни голубей.

— Это про меня, — объяснил Карельский. — Я как их выпустил, шведские спортсмены на льду клюшками замахали: очень им понравилось.

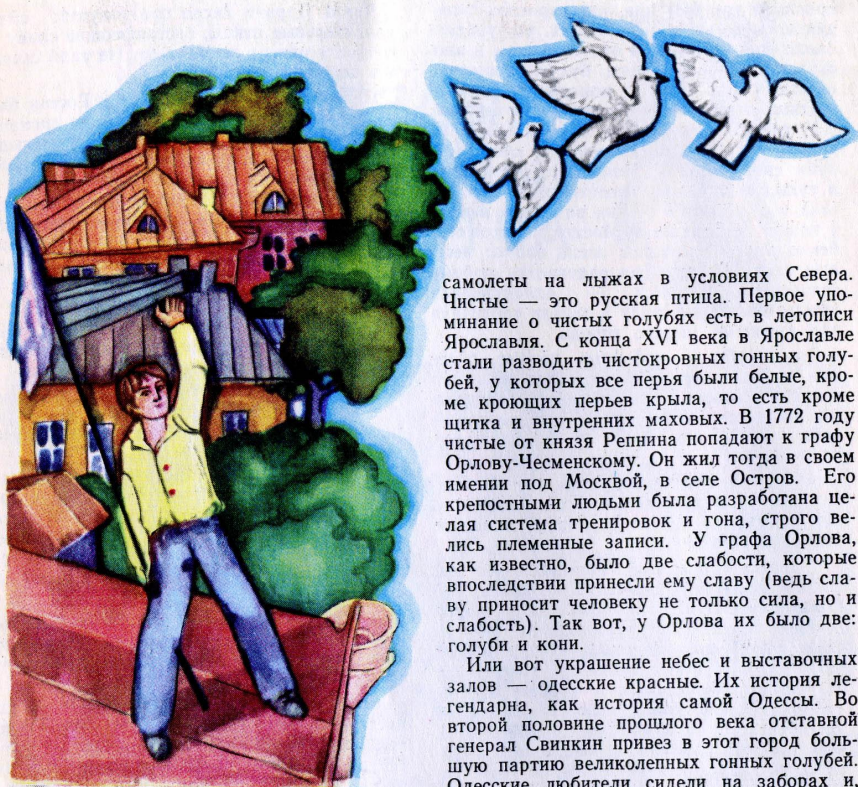
Архангельский голубь — представитель цветных пород. Отличается исключительно сильным блеском перового покрова. По отблеску и красоте пера эту птицу считают непревзойденной. Успехи в совершенствовании архангельских голубей, достигнутые англичанами, многих специалистов ввели в заблуждение: наших голубей стали принимать за английскую породу. Но это ошибка: архангельский голубь выведен в России примерно в 1839 году.

В руках у Карельского был сверток: рукопись книги «Архангельские снегири». Иллюстрации автора. На каждой странице голуби сказочных цветов: красные, желтые, зеленые (всех цветов акварели).

— Рукопись свою, — сказал он, — хочу показать Васильеву, старейшему любителю, который написал книгу «Голубеводство». Вы, наверное, знаете.

Николай Арефьевич Васильев сейчас не держит голубей. Они остались у него в памяти — тысячи бельгийских почтовых (антверпенской породы). Крупные, с сильными крыльями, короткими клювами и темными глазами мудрецов. В 1925 году Васильев был начальником военной голубиной станции Севастопольской крепости.

— Барон Врангель, — рассказывал од-



нажды Васильев, — когда занял Севастополь, приказал вывезти голубиную станцию в Германию. В той стае были сизые и рябые, семьсот штук. И через два года почти все голуби вернулись в цитадель. Их номера до сих пор сохранились в архивах. А во время Великой Отечественной войны фашисты расстреливали тех, кто держал голубей, за связь с партизанами. Но люди прятали птиц, где могли. Один человек из Кременчуга (фамилия его Шербина) отвез свою стаю в камыши. И там держал, пока не пришли наши войска. Так он спас ценную породу русских гонных голубей. У них длинные крылья и широкие хвосты. Они могут часами стоять в небе. Поэтому их называют «бабочки».

— На втором этапе вы увидите статные и чистые, — объяснили мне на выставке.

И я вспомнил, как чистые космогоние с мохнатыми лапами бродили по сугробам. И садились на заснеженные крыши, как

самолеты на лыжах в условиях Севера. Чистые — это русская птица. Первое упоминание о чистых голубях есть в летописи Ярославля. С конца XVI века в Ярославле стали разводить чистокровных гонных голубей, у которых все перья были белые, кроме кроющих перьев крыла, то есть кроме щитка и внутренних маховых. В 1772 году чистые от князя Репнина попадают к графу Орлову-Чесменскому. Он жил тогда в своем имении под Москвой, в селе Остров. Его крепостными людьми была разработана целая система тренировок и гона, строго велись племенные записи. У графа Орлова, как известно, было две слабости, которые впоследствии принесли ему славу (ведь славу приносит человеку не только сила, но и слабость). Так вот, у Орлова их было две: голуби и кони.

Или вот украшение небес и выставочных залов — одесские красные. Их история легендарна, как история самой Одессы. Во второй половине прошлого века отставной генерал Свинкин привез в этот город большую партию великолепных гонных голубей. Одесские любители сидели на заборах и, цокая языками, наблюдали за хозяйством генерала. Птицу он любил кормить сам. И следил очень строго за тем, чтобы ни один голубь не пропал из голубятни. Но это же была Одесса! И в результате голубятник Митька Серник унес из генеральского двора несколько теплых еще голубиных яиц и в своем сарае выкормил птенцов.

— Спортивных голубей покажут под занавес, перед самым закрытием выставки, — объяснили мне.

Однако я и сам понимал, что спортивная птица — лучший номер программы. Судьбы их легендарны, а пути неисповедимы в небесах, над землей. Вот сизокрылый задумчиво клюет кукурузу с пшеницей. Чем он знаменит? А тем хотя бы, что быстрее всех прилетел из Берлина в Москву, когда его там выпустили во время фестиваля (его номер 02344, тренер В. Олихов, наибольшая скорость 94 километра в час). Тренер чемпиона рассказывал про этот вид спорта, который появился в СССР в 1959 году. И еще он сообщил о том, что на фестивале

в Берлине московские голубеводы выпустили 123 птицы. А вернулись восемь. Потому что над Западной Европой и над Украиной были шквальные ветры и грозы. И многие голуби сбились с пути. Последний прилетел через два месяца. Теперь хозяевам весной надо брать пискунцов и начинать их тренировать. Природа специально не дала почтовым птицам украшений: ни бантов, ни лент, ни ярких поясов. Сильные крылья и мудрая голова — вот ее дары почтовым птицам. Они, как солдаты или спортсмены-профессионалы, постоянно должны быть в форме, держать свой вес, знать свой дом и долг. В любую минуту на кольцо им могут надеть капсулу с фотопленкой, короткой запиской «SOS»...

— Самое главное в голубе — голова, — сказал старейший московский голубятник Николай Арефьевич Васильев. Он всюду «носил» за собой легенды, как садок с редкими породами птиц. И все заслушивались.

— С 1925 года я держал голубей. А перед войной все мы, члены Осоавиахима, сдали спортивную птицу в питомники — для военных целей. Я сдал 42 почтовых. Потом тренированные голуби летали через линию фронта и доставляли сведения. На спине им привязывали ранцы (почтовый может нести груз до 100 граммов, хотя сам весит ненамного больше).

— Представьте, как это было, — сказал Васильев. — Летит У-2 над партизанским лесом, темной ночью. И сбрасывает на парашоте корзину с голубями. А утром партизаны отпускают их домой с депешами на крыле. 15 тысяч голубетелеграмм было доставлено в центр из тыла врага только в самом начале войны.

Еще я узнал про памятник сизой спортивной голубке. Он сделан из золота и установлен в Англии. История его проста: во время второй мировой войны немцы потопили английскую подводную лодку. Она легла на дно. Рация вышла из строя. Экипаж ждал своей смерти. На борту подлодки была пара спортивных голубей. Тогда на каждом английском судне держали их на всякий случай. Эту пару с телеграммами на кольцах удалось выпустить на волю через торпедный люк. Голубь погиб в дороге. А голубка одна пролетела 700 миль над океаном и нашла свой дом. Экипаж спасли, успели. Конечно, она летела туда, куда звал ее инстинкт. Но с самого детства так хочется верить, что голуби возвращаются лично к вам и, как собаки, узнают своих хозяев.

Ну а эту картину вы видели сами в июле в Москве. Когда над Лужниками взлетел олимпийский огонь, из огромной чаши стадиона поднялись в наше синее небо пять с

половиной тысяч голубей. Вы слышали сами, как они аплодировали своими сильными крыльями ХХII Олимпийским играм, и лету, и солнцу, и родному городу Москве.

Их выпустили московские любители. Ответственным за эту красоту Оргкомитет «Олимпиада-80» назначил председателя клуба голубеводов МГООП Виктора Марковича Кагана.

...И тогда я вспомнил: двадцать лет назад на фестивале молодежи и студентов над нашим городом они летали белыми кругами. А одна голубка села на ржавую солдатскую каску и хвост распушила. И осталась «сидеть на плакате». Мы все спорили с ребятами: какой она породы? По-моему, останкинская белая. (Белые останкинские созданы профессором В. Ф. Ларионовым к VI Всемирному фестивалю молодежи. Это статные, красиво сложенные сильные птицы. Основой при выведении новой породы послужили чайки и драконы.) Или она была кривокосая? Про голубку Пикассо мы тогда не знали.

Все повторяется, стоит только закрыть глаза. И хозяин придет утром с ключами, откроет наугад и даст стае первый взгон. Хороший голубятник по утрам дает птице небо и солнце, а потом уже корм. Этому меня еще отец учил, сам он держал почтовых. Но больше я вам ничего рассказывать не буду. А если в детстве у вас не было голубей, то хотя бы теперь найдите голубятню во дворе, возьмите в горсть немного конопля и протяните руку. И когда птица уткнется теплым клювом вам в ладонь, вы все поймете.

А. ШУМСКИЙ

Рис. С. Землякова

Фото С. Крылова





О М Е Л А

Если покинуть Южный берег Крыма, перевалить через горы и выбрать в степную часть, то по сторонам дороги вскоре потянутся перелески ложолистной груши. Листья у нее, как у лоха, серо-зеленые, почти седые. Это слой волосков защищает их от излишнего испарения. В степи влаги не хватает. Необходим режим сторожайшей экономии. Но тут же почти на каждом втором дереве можно увидеть густые шапки ярко-зеленых листьев покороче и помельче. И никакого намека на режим экономии.

Это не грушевые листья. Они при-

надлежат омеле. Омела — полупаразит. Фотосинтез ведет сама, а воду и минеральные соли добывает из ветвей груш. Пускает в глубь грушевых тканей особые присоски. Прежде, когда не знали таких тонкостей поведения омелы, считали ее колдовской травой.

Кустик омелы на ветке дерева кажется густым, потому что веточки у нее короткие, вильчато ветвятся. У каждой развилки пара супротивно торчащих кожистых листьев. В развилке расположены и желто-зеленые цветки. Осенью созревают яркие липкие ягоды. У разных видов разного цвета.

У белой омелы белые. Благодаря липким ягодам омела и попадает на ветви груши или другого дерева.

Птица ест сладкую ягоду. Пока ест, весь клюв измажет. Пристанут к нему и семена. Отлетит в сторону, сядет на другое дерево и давай чистить клюв о ветку. Семечко к ветке прилипнет, прорастет. И появится на ветке новый кустик омелы. До последнего времени во всех учебниках можно было прочитать такую версию. И никто не сомневался, потому что все выглядело очень правдоподобно.

Однако нашелся один сомневающийся австралийский биолог, В. Сервенти. Взял бинокль и засел в укрытие наблюдать за тем, как пируют птицы. Много дней наблюдал, и ни разу не пришлось ему увидеть картину из учебника. Птицы оказались на редкость аккуратными. Они не мазали клювы в липких плодиках. Есть ели, но клювы неизменно оставались чистыми.

Семена же омелы попадают на другие деревья несколько иным путем. Не без помощи птиц, конечно. Птицы едят плоды. Семена выходят непереверенными. Помет попадает не на землю, а на ветку. И семечко вместе с ним присыхает к ветке.

Г. Ридли к этому добавил свое наблюдение. Капли дождя растворяют клей на семенах. Одно за другим семечки соскальзывают с ветки. За ними тянутся нити клея. В этом случае семечки напоминают паука, висящего на паутине.

Дождь прекращается, и семена так и остаются в подвешенном состоянии. Ниточки длинные, почти до полуметра, сверкают на солнце. Поднимается ветер. Раскачивает нить. Свободный конец ее вместе с семечком взмывает повыше и цепляется за соседнюю ветку, как гимнаст под куполом цирка. Сильный ветер может оборвать ниточку и далеко унести семечко.

Сейчас уже точно подсчитано, сколько времени движется семечко по кишечнику птиц, пока выйдут на волю. Для омелы — минимум десять минут, максимум час с небольшим. Цифры пригодились. До последних лет недоумевали: почему нет омелы в Тасмании? Рядом Австралия, рукой подать. Омел разных здесь уйма, видов 60 (в Европе только один!). И птицы, кормящиеся омелой, курсируют по трассе Австралия — Тасмания регулярно. Теперь ясно: перелет занимает больше часа, и семена попадают в море.

Почти все омелы скроены по единому плану. Густой, небольшой кустик. Однообразные вильчатые веточки. Однообразные простые листочки. Липкие плоды. Хозяев они себе выбирают строго определенных. Омела, растущая на сосне, не приживается на груше. Пихтовая — на березе. Птицы, конечно, этого не знают и разносят семена куда хотят. И тогда деревья-хозяева сами исправляют ошибку.

Решительнее всего исправляется с нежелательными переселенцами американское железное дерево церцис, растущее в пустыне Колорадо. На нем часто появляются молодые растеньица пустынной американской омелы форандерона. Этот паразит постоянно живет на бобовых деревьях.

Издали буро-зеленая путаница его ветвей напоминает пчелиный рой. Кораллового цвета ягоды привлекают массу птиц: пустынных перелетов, зарянок, пересмешников. Те разносят семена повсюду. Случается, что семена с пометом попадают на ветку церциса. Но чуть только проросток внедрится в кору, как церцис выделяет камедь, собирающуюся вокруг крошечной омелы. Камеди становится все больше. Она быстро застывает в твердую массу. Налетает ветерок. Камедь отламывается и падает на землю, увлекая за собой молодую омелу.

По-иному разделяется с паразитом груша, если на ее ветку попадает семечко сосновой омелы. Ткани партнеров несовместимы. Чуть только росток омелы начал свою разрушительную деятельность, как ткани груши мертвеют. Омела гибнет.

Если же на грушу попадает не сосновая, а грушевая омела, она поселяется прочно и надолго. Живет лет двадцать, а то и пятьдесят. И за это время успевает расправиться с хозяином. Постепенно листья груши становятся все меньше, омелы — все больше. Наконец листьев хозяина не остается. Все заполняет омела.

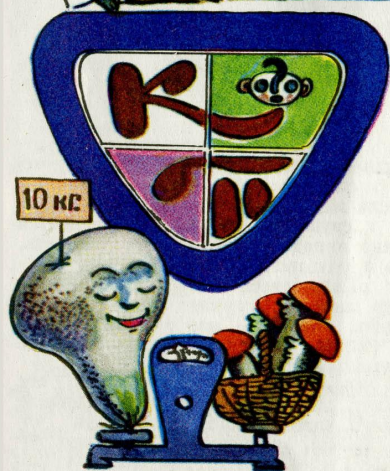
С годами омелы становится все больше. Ширятся вырубки. Одинокие деревья чаще оказываются среди полей. Омела предпочитает одинокие деревья. Густой, сомкнутый лес для нее не годится. Отдельное дерево лучше обогрывается солнцем. И птиц на нем больше. Еще бы! Омеловые ягоды часто единственный источник воды, особенно в пустыне.

А. СМЕРНОВ,
доктор биологических наук

Фото Р. Воронова



Рис. Г. Кованова



Почемучки! Ау-у! Знаю, знаю, что все вы сейчас заняты интересными делами: кто в таежном походе, кто в пионерском лагере, кто на даче. И все-таки: «На старт! Внимание! Марш!» Прямо на эти самые странички. Они и будут финишем, потому что пора открывать наше заседание.

Не удивляйтесь, что я, главный Почемучка, даю вам такую спортивную команду. Как-то невольно получилось, ведь все сейчас живут спортивной жизнью. Одни участвуют в соревнованиях, другие смотрят телевизионные передачи с Олимпиады и «болеют» за своих друзей-спортсменов.

Итак, внимание! Слушаем рассказ Бориса Федоровича Глебова.

Нескончаемая вереница рекордов

Вы уже знаете, что в 490 году до нашей эры греки у небольшой деревушки Марафон наголову разбили персов, вторгшихся в их страну. Молодой воин Филиппиде первым принес в столицу своего государства — Афины — радостную весть о победе над врагом. Пробежав без остановки свыше 42 километров, герой лишился чувств и умер на глазах у радостно возбужденной толпы. С тех пор марафонский бег на дистанцию 42 195 метров был включен в программу Олимпийских игр.

То, что оказалось не под силу молодому мужественному воину, стало возможным для специально тренированных спортсменов.

Сколько же нужно времени, чтобы преодолеть 42 километра? На первых Всемирных Олимпийских играх в 1896 году грек Спиридон Луис пробежал это расстояние за 3 часа без одной минуты. Через 24 года очередному олимпийскому чемпиону финну Ханнесу Колахмайнену потребовалось для этого почти на полчаса меньше, а на Олимпийских играх в Монреале спортсмен из ГДР Вальдемар Цирпинский пробежал марафонскую дистанцию за 2 часа 9 минут 55 секунд. Таким образом, почти на час удалось сократить время, необходимое на покорение марафонской дистанции!

И другие олимпийские рекорды постоянно обновляются и перекрываются. Каждый спортсмен мечтает поставить новый мировой или олимпийский рекорд, а все любители спорта с нетерпением ждут этого. Будут ли и дальше расти спортивные рекорды, и есть ли предел человеческим возможностям?

Ответить на этот вопрос непросто. Пока возможны лишь некоторые улучшения спортивных результатов.

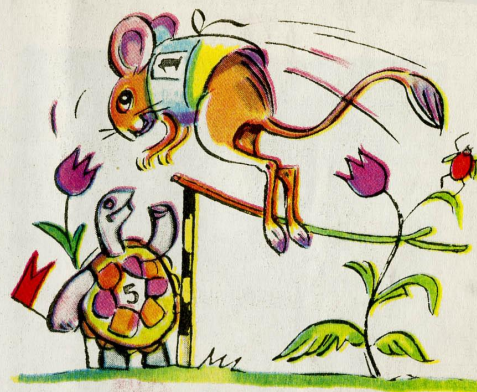
Человеческий организм имеет огромные, еще не использованные нами резервы. Еще многие сотни поколений спортсменов путем систематических тренировок будут добиваться значительного увеличения силы своих мышц, работоспособности сердца и легких, большей точности движений и способности очень экономно и расчетливо расходовать свои силы. Это позволит ставить все новые и новые рекорды. Но постепенно каждый новый рекорд станет даваться труднее и будет не очень существенно отличаться от предыдущего. Возможности человеческого организма велики, но они, как и все в окружающем нас мире, не беспредельны.

Хамелеон может соревноваться в стрельбе, но при одном условии: его оружие не лук со стрелами, не ружье, а... язык!

Послушайте, рассказывает Марк Давидович Махлин.

Вот так стрелок!

Язык хамелеона не так прост, как раньше считали. Думали, что хамелеон выбрасывает свой длинный язык, к



концу которого плотно прилипает насекомое, только по прямой линии, то есть бьет «прямой наводкой». Позднейшие наблюдения, особенно же замедленная демонстрация кинокадров охоты животного показали, что это не так. Язык действительно «выстреливает» очень быстро, но далеко не всегда по прямой линии. Он может прогнуться горбом, и его кончик, задевая лист, достанет насекомое, притаившееся за ним. А как быть, если телу ящерицы мешает соринка или букашка? И здесь помогает язык. Он «выстреливает» на всю длину, но его конец загибается почти в обратном направлении и снимает с кожи то, что беспокоит животное.

Дорогие друзья, можно было бы рассказать еще немало интересного о рекордах в мире животных и о самых невероятных состязаниях и соревнованиях. Но жюри Клуба считает, что это должны сделать вы сами. Даем вам задание: если услышите, прочтаете о новых «мировых достижениях» самых быстрых, самых ловких животных, узнаете о каких-то новых интересных и необычных соревнованиях среди зверей, птиц, насекомых, пишите нам.

А теперь продолжим заседание. Наступил август. Самый щедрый, самый добрый месяц года! Сколько подарков приготовил он для тех, кто хоть немного потрудились в саду, на огороде или в чем-то помог лесу — не дал разойтись пожару, огородил муравейник!

Сейчас я предлагаю вам побывать еще раз в лесу. Отправимся сначала на Кавказ, в необычный реликтовый лес. Проводником нашим будет научный сотрудник Кавказского заповедника кандидат сельскохозяйственных наук Александр Степанович Солодько.



Самшит

Самшитовый лес поражает своей первобытной красотой, нетронутостью. И в этой первобытности наибольшая его привлекательность. В густых зарослях самшита всегда царит полумрак. Светло-зеленый мох висит на ветвях длинными причудливыми космами. Темными изумрудными прядями мха окутаны и светло-желтые стволы деревьев. Настоящая лесная сказка!

Ученые убеждены, что леса эти с третичного периода до наших дней сохранили свой облик почти неизменным, а им около 30 миллионов лет.

Самшит колхидский — одно из немногих в природной флоре нашей страны лиственных вечнозеленых древесных пород. Это дерево с мелкими темно-зелеными блестящими, кожистыми листьями. В предельном возрасте (400—500 лет) достигает 20 метров в высоту и более полуметра в толщину. Зацветает самшит в феврале — марте мелкими желтоватыми цветами, которые источают тонкий приятный аромат, привлекающий насекомых, особенно пчел. Звание «медоноса» это растение носит с древних времен.

Семена у самшита созревают в июле. Шаровидная трехстворчатая коробочка растрескивается, и из нее далеко в разные стороны разбрасываются глянцево-черные семена. Они отличаются хорошей всхожестью, хотя и быстро ее теряют. Поэтому семена высевают осенью. При желании самшит можно размножать отводками либо черенками.

Древесина у самшита желтоватого цвета, плотная, твердая, как кость, хорошо полируется и очень тяжелая. Обладая декоративными свойствами, она

высоко ценится в разнообразных поделках.

Самшит теневынослив. Обычно свой вечнозеленый ярус он располагает либо под пологом широколиственных пород: клена, липы, ильма, бука, либо под защитой скал. Растет медленно: дерево толщиной 10 сантиметров может иметь возраст около 100 лет.

Самшит теплолюбив, поэтому не везде может поселиться. Растет он в поясе смешанных субтропических лесов и, как правило, выше 400 метров над уровнем моря не поднимается. Предпочитает известковые почвы, достаточно увлажненные. Хорошо переносит стрижку.

Вечнозеленые самшитовые леса встречаются в Средиземноморье, Восточной и Юго-Восточной Азии и Центральной Америке. Но из-за бесконтрольных и чрезмерных рубок они сильно поредели. Лучше всего они сохранились на Кавказе. Среди них уникальная Хостинская самшитовая роща, раскинувшаяся на площади 158 гектаров.

Как редкий вид самшит занесен в «Красную книгу СССР».

Писатель Вениамин Николаевич Мальцев поделится с вами чудесами, которые подарил ему лес в Горьковской области.

Башмак

Нет, вы представляете: идете глухим-глухим лесом, когда и в солнечный летний полдень в нем сумрачно, как вечером, и вдруг в пяти метрах от себя видите на поваленном дереве чей-то башмак? Подошва у него слегка блестит, по-видимому, резиновая, в одном месте потрескалась, значит, уже



не очень новая, но сам башмак выглядит вполне крепким, может быть, только слегка старомодным. Вот такой башмак я нашел и остановился, озадаченный. Что за напасть? И где сам человек?

— Эге-гей!..

Тишина. Даже пересвиста птиц в такой глухомани не слышно, только высоко, в развилке старой березы, видно какое-то большое гнездо то ли совы неясны, то ли ночного разбойника — филина. Глухое, безлюдное, мрачноватое место... Даже жутковатое стало.

Огляделся внимательно по сторонам, нет, вроде все спокойно, только большая серая птица мелькнула неслышно между деревьями и уселась на сучок почти над самой моей головой. Ну и громадина! Схватился за фотоаппарат, чтобы запечатлеть на память о встрече, да поторопился малость, сделал неосторожное движение, снялась птица с сучка так же бесшумно, как и появилась. Отлетела на прогалину и прокричала издали что-то похожее на «пи-иты!..». Канюк! Вот где ты обитаешь, дружище... Ну а ботинок-то? Да и не ботинок это, не башмак и не древние чуни, оказывается, а... гриб-трутовик. Живет себе преспокойненько, прибавляет в весе. И в размерах тоже. глядишь, к концу лета станет уже срок последнего размера.

Да, сколько ни ходи по лесу, а всех чудес не переглядишь. Нет-нет да природа и озадачит. Потому-то и интересно оставаться наедине с ней. Каждый день будто открываешь новую страницу увлекательнейшей книги, которой нет и никогда не будет конца.

То, о чем рассказал Вениамин Николаевич, окажется чудом только для тех, кто может видеть необычное в обычном. А теперь посмотрите на фотографию. Узнаете грибы-великаны? Это дождевики. Чаще всего встречаются они не в лесу, а на лугах, полях, на выгонах. Многие считают дождевик поганкой. А он, если свежий, по вкусу, пожалуй, даже боровику не уступит. Интересное свойство есть у дождевиков: если поранить руку или ногу, то можно взять маленький дождевик, разломить его и мякотью приложить к ранке. Кровь перестанет течь, боль пройдет. Настоящий лечебный пластырь!

Много разных дождевиков встречается, но самый крупный из них — головач. Читайте сообщение Юрия Николаевича Христианна.



Из удач удача

Гриб-дождевик — хитрец. Он так ловко умеет маскироваться в неяркой весенней или осенней траве, что заметить его — дело далеко не легкое. Идет человек и видит: лежит перед ним белый, круглый, словно мяч, камень. Не удержится — и стук ногой! А грибу только того и надо: над ним поднимается легкое облачко — семена-споры по белу свету полетели. Мякоть у гриба белая, губчатая, очень вкусная. А вот большим он растет редко — за 300—400 граммов с трудом переваливает. Но не зря говорится, что нет правил без исключений.

Редчайший урожай, подаренный людям самой природой, собрали ребята возле небольшого пригородного хутора. В маленькой ложбинке росли рядышком три гриба. Один из них «вытянул» 10 килограммов 300 граммов, второй — ровно семь, а третий — около четырех килограммов.

Ранее в печати сообщалось о находках шести- и даже семикилограммовых дождевиков. Но вот это уж поистине из удач удача!

У дождевиков, оказывается, есть еще одно интересное свойство. О нем узнал наш Почемучка и советует всем вам проверить его. послушайте его рассказ.

Дождевик против тли

В борьбе с тлей и червецами на деревьях и кустарниках с успехом можно использовать гриб-дождевик. Для этой цели годятся только зрелые, крупные дождевики, темно-зеленые изнутри. Если гриб поджечь, он будет давать густой едкий дым. Окурив сад этим дымом два раза (с интервалом в неделю), можно полностью избавиться деревьев от вредителей.

Игорь НИКИФОРОВ

г. Курск

Прежде чем закончить заседание, мы дадим слово Витольду Борисовичу Наумову, который уже несколько раз был нашим гостем.

Сегодня очень важный вопрос, касающийся всех, кто бывает в лесу в сухую погоду, — вопрос о кострах. Внимательно запомните и передайте своим друзьям все основные правила пожарной безопасности.

Внимание, природа!

Ежегодно лесные пожары губят сотни, а иногда и тысячи гектаров наших лесов. Они возникают и от непогашенных или неправильно разведенных костров, от брошенных окурков и спичек.



Поэтому разводить костры в лесу можно, только строго соблюдая Правила пожарной безопасности в лесах СССР, утвержденные постановлением Совета Министров СССР № 395 от

18 июня 1971 года, и изменения к ним, утвержденные 15 июля 1977 года № 654.

Согласно этим правилам разводить костры запрещено:

среди хвойных молодняков, где может возникнуть самый губительный верховой пожар;

под кронами и среди поверхностных корней больших деревьев, у пней и валежин, где очень долго сохраняется тлеющая древесина;

на вырубках, где много сухих остатков, сухой травы и огонь может очень быстро распространиться;

на торфянистых почвах, так как тлеющий торф очень трудно загасить, а торф может загореться даже влажный;

среди сухой травы, вереска, тростников и камышей;

в каменистых участках леса, потому что трещины в камнях забиты лесным опадом, и проникший в щели огонь потушить почти невозможно.

Запрещено также:

оставлять костер без присмотра или уходить, не загасив огонь полностью;

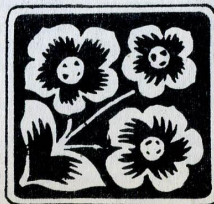
разводить костер при сильном ветре.

Разрешается разводить костры:

на специально подготовленных костровых площадках диаметром не менее 1,5 метра, которые создаются на лесных прогалинах, полянах, на песчаных и галечных берегах озер и рек, на старых грунтовых дорогах.

За нарушение этих требований Правил пожарной безопасности в лесах СССР виновные привлекаются к ответственности. Обнаружив лесной пожар, постарайтесь его потушить, а если невозможно это сделать своими силами, сообщите о пожаре работникам лесного хозяйства, милиции, в местный Совет народных депутатов.

А теперь, друзья, мы прощаемся с вами до сентября.



Всем, всем, всем! Август — самая горячая пора для сборщиков дикорастущих лекарственных и хозяйственно-ценных растений. Не упустите только время! Перед выходом на сбор необходимо тем, кто впервые участвует в этом, узнать в ближайшей заготконторе потребкооперации об условиях сбора и сдачи дикорастущих растений, уточнить, какие именно растения следует собирать в вашей местности. Из лекарственных растений в августе проводится сбор цветов ромашки аптечной, ромашки пахучей, мимна песчаного (бессмертника), травы горца перечного, душицы обыкновенной, фиалки трехцветной и многих других растений, листьев крапивы двудомной, толокнянки обыкновенной и т. д. Собирают рожки спорыньи (при обмолоте ржи) и споры плауна булавовидного. Сейчас заготавливают корни одуванчика аптечного. Напоминаем еще раз: асортимент собираемых растений в каждом районе разный, поэтому крайне необходимо перед выходом на их сбор проконсультироваться с заготорганизацией потребкооперации своего района (когда и какие именно растения следует собирать, а какие растения необходимо и оберегать). Нам надо научиться не только пользоваться дарами природы, но и преумножать их. Желаем успеха!

Центрокооплектхсырье Центросоюза



НЕ ВСЯКАЯ ТРАВА ВКУСНАЯ

С ранней весны и до поздней осени в кроличьих кормушках в изобилии зеленый корм. Тут и посевные травы, и дикорастущие.

Но одни травы кролики едят с большим удовольствием, другие — с меньшим. Может быть, надо кормить зверьков лишь той травой, которую они едят охотнее. Оказывается, так поступать не следует. Как бы ни любили кролики горьковатый тысячелистник или одуванчик, через некоторое время все с меньшим аппетитом они будут есть эту траву, все больше ее будет оставаться в кормушке. Этого не случится, если кормить кроликов разнообразными

травами. Тогда растения будут дополнять друг друга полезными для организма веществами.

Постоянно следует помнить, что среди растений есть травы, ядовитые для кроликов. Они никогда не должны попадать в кормушку зверька. А для этого все растения своих мест нужно знать «в лицо».

С некоторыми из них мы вас, ребята, сейчас познакомим. А в дальнейшем каждый должен продолжить этот список и нарисовать отдельно полезные и отдельно ядовитые растения, которые растут у вас в округе.

Начнем с ядовитых растений. Их нужно особенно хорошо знать, чтобы не случилось беды со зверьками.

Степень ядовитости растений меняется в различной стадии их развития. Наиболее ядовитыми они бывают во время цветения. У таких растений, как шпорник, куколь, яд накапливается в семенах и плодах, а у садового аконита очень ядовиты корни.

Уголок кролиководы

◀ Белена черная.

Некоторые ядовитые травы, как, например, лютик, паслен, собачья петрушка, после того как их высушат, становятся безвредными. Другие так и не теряют своих опасных качеств.

Взрослые кролики инстинктивно распознают ядовитые растения. Но весной, когда зверьки с удовольствием набрасываются на зелень, они бывают менее разборчивыми и могут отравиться.

Существует мнение, что листья белены и дурмана не оказывают на кроликов отравляющего действия. Возможно, это верно для некоторых районов страны и в отношении взрослых животных. Но лучше не рисковать и обойтись без этих ядовитых растений.

Вех ядовитый, или цикута, — мощное растение, которое встречается в тенистых местах возле болот, озер, по берегам рек. Особенно опасно оно тем, что кролики с удовольствием едят его сладкие сочные стебли и листья.

Болиголов пятнистый. Это крупное растение повсеместно встречается на огородах, пустырях, в местах свалок. Болиголов, как и вех ядовитый, по незнанию можно спутать с хорошим полезным растением — борщевиком. Поэтому, прежде чем заготавливать борщевик, основательно убедитесь, что перед вами именно нужное растение. Помните, где растут все эти травы, а если сомневаетесь, лучше их не трогайте. Одна из отличительных особенностей болиголова — это то, что при растирании его цветков появляется неприятный запах.

Живокость полевая, или васильки рогатые. Ее ярко-фиолетовые, реже бледно-голубые или белые цветки можно увидеть повсеместно среди озимых посевов и на



Вех ядовитый.



Живокость.



Чистотел.

паровых полях. Растение токсично во время цветения, вредны и его семена, которые попадают в зерно при уборке хлебов.

Вороний глаз и ветреница тенистая и после того, как их высушат, сохраняют свои ядовитые свойства.

Горчица полевая и похожая на нее *редька полевая дикая*, встречаются среди посевов, на полях, залежах. Эти растения, которыми кролики могут отравиться, иногда при незнании принимают за сурепку. Поэтому внимательно следите, чтобы ядовитые дикая горчица и редька не попали кроликам вместе с травой, принесенной с полей. Ядовиты растения в период, когда они начинают образовывать семена.

Молочай. В нашей стране существует несколько десятков их видов. В отдельных местах нашей страны кролиководы дают своим зверькам в небольшом количестве некоторые молочаи. Однако это совсем не значит, что они полезны для организма и не оказывают вредного действия. Лучше эти растения тоже обойти стороной.

Конечно, на этом список ядовитых растений не заканчивается. Ядовиты для кроликов аронник пятнистый, собачья петрушка, или кокорыш, куколь посевной, паслен сладко-горький, чистяк, чистец, хвощ болотный, ландыш майский, чемерица, омежник водяной, белокрыльник болотный, авран лекарственный, калужница болотная, борцы, или акониты, наперстянка, чистотел, лютики, полынь эстрагон, полынь настоящая.

А что делать, если кролики случайно отравились ядовитыми растениями? Прежде всего нужно исключить ту траву или сено, вместе с которыми попали эти растения. Кролику дать одну-две чайные ложки однопроцентного раствора танина или

напиток его молоком. Для того чтобы очистить желудочно-кишечный тракт, хорошо дать кролику одну-полторы чайные ложки касторового масла.

Теперь наш разговор пойдет о полезных дикорастущих растениях.

Подорожник — прекрасный корм и для взрослых кроликов, и для крольчат. В нашей стране растет около 30 видов этого травянистого растения. Но наиболее знаком всем подорожник большой, средний и ландышный.

Тысячелистник. Одно из любимых растений кроликов. Оно возбуждает аппетит, улучшает пищеварение. Так как тысячелистник обладает вяжущими свойствами, то его полезно добавлять к кормам, которые оказывают послабляющее действие, например, если в рацион кроликов включают ботву свеклы. Растет тысячелистник почти по всей стране на лугах и пустырях, по краям полей и дорог, в разреженных лесах.

Одуванчик. Его тоже очень любят кролики. В СССР встречается более 200 видов, но повсюду, кроме Арктики и пустынь Средней Азии, встречается одуванчик лекарственный. Растет он в садах, огородах, по дорогам, на лугах, залежах. Стоит добавить одуванчик в любой корм кроликам, и те съедят все без остатка. А вот крольчатам одуванчик нужно давать с осторожностью. Если его в рационе будет больше 30 процентов от общего количества зеленых кормов, малыши начнут хуже расти.

Борщевик. Его можно встретить почти повсеместно на лугах, лесных полянах, между кустарниками. Очень хороший сочный корм. Особенно он полезен кормящим самкам. Но после того как растение зацветет, стебли борщевика становятся грубыми, поэтому кроликам следует давать лишь листья.



Одуванчик.



Борщевик.



Пижма.

В СССР растет до 40 видов.

Крапива. Пожалуй, каждому знакомо это растение, не раз приходилось ощутить на себе, как она жжется. Но не все еще знают, что это одно из полезнейших растений. В молодых листьях каротина почти столько же, сколько в моркови, а молодые побеги ее по питательности не уступают бобовым растениям. Кроликам следует ее давать и в свежем виде, до цветения, и заготовленную на сено. Всю зиму и особенно весной, тогда кролики будут обеспечены ценной белковой и витаминной подкормкой.

Пижма растет по полям, канавам, откосам, вдоль дорог, среди кустарников. Кролики охотно едят это растение.

Суренку кроликам полезно давать с ранней весны, так как это одна из первых витаминных трав. Ее яркие желтые цветки с медвяным запахом уже в мае рассыпаны по полям и залежам, лугам, садам и огородам.

Подмаренник желтый, болючий, мягкий, настоящий, цепкий. Все разные виды. Эти растения нравятся кроликам, но так как они оказывают послабляющее действие, то лучше их давать вместе с вяжущими травами, такими, как тысячелистник, бедренец обыкновенный или лопух.

Польнь горькая. Специфический сильный запах и горький вкус — характерная особенность этого широко распространенного растения. Польнь нужна кроликам и как лекарство, и для профилактики желудочно-кишечных заболеваний, и как приправа к кормам, чтобы зверьки с аппетитом ели. Поэтому давать польнь нужно в смеси с другими травами и ограниченно: один-два раза в неделю.

Для кормления кроликов можно рекомендовать и такие травы, как дикорастущий клевер, донник, мышья-

ный горошек, чина луговая, манжетка, просвирник, иванчай, тимopheevka, мятлик, осот, пырей, мать-и-мачеха, пастушья сумка, лапчатка. Дальше список растений продолжите сами.

В лесных районах страны, кроме травы, кроликам дают большое количество зеленых веток.

А чтобы всуду можно было для кроликов заготавливать веточный корм, уже этой осенью организуйте посадки осины, ивы, рябины, акации, орешника. Для посадок можно использовать неудобные земли, которые наверняка найдутся где-нибудь поблизости. Овраги, балки, сырые места — все годится. Только для каждого места следует подобрать такие деревья или кустарники, которые хорошо бы себя там чувствовали. Осина, например, легко переносит повышенную влажность почвы. А ведь ее ветки излюбленный корм кроликов, грызут они их с большим аппетитом. Растет осина быстро, за год сеянцы порой достигают метровой высоты.

Кроликам можно скармливать ветки и листья почти всех деревьев и кустарников. Летом в корм кроликам доводят листья, а зимой на рубленные ветки. Листья березы, осины, рябины по своей питательности не уступают хорошим луговым травам. К осени, когда листья опадают, содержание питательных веществ в них значительно снижается, но и их следует заготовить на зиму.

Хорошим витаминным кормом для кроликов являются ягоды рябины. Их нужно собрать осенью. Горьковатый вкус ягод очень нравится зверькам. А чтобы не ломать сучья и не портить деревья при сборе ягод и заготовке венчиков, смастерите самодельный секатор-сучкорез.

Еще один подарок осени кроликам — желуды. Их



Суренка.



Подмаренник.



Осот.

можно давать зверькам и свежими и сушеными. Высушенные желуды лучше очистить от скорлупы и размолоть, но можно давать и целиком. В каком количестве их следует давать кроликам, пока не установлено. Взрослому зверьку примерно до 50 граммов сухих и до 100 граммов свежих, малышам меньше. Приучать животных к новым кормам нужно постепенно, начиная с небольшого количества и добавляя в любимую еду. Измельченные желуды хорошо смешивать с вареным картофелем, отрубями и небольшим количеством концентратов с водой. Из такой массы можно сделать брикеты и высушить на солнце или в духовке. Кролики с удовольствием грызут такие «сухари».

Не оставьте без внимания дары осенних садов и огородов. Листья земляники, обрезки малины, сливы, вишни, яблони, виноградников, листья кормовой и столовой капусты, листья земляной груши и подсолнечника, ботва корнеплодов — за все это кролики скажут вам спасибо. Только следите, чтобы растения не были перед этим обработаны ядохимикатами.

Большое значение в зимнем кормлении кроликов имеют свежие ветки хвойных деревьев. Они дополнительный источник витаминов.

Даже летом неплохо давать кроликам небольшие веточки хвоя ежедневно или через день, но особенно необходимы они зверькам зимой и весной, когда витамины в кормах с каждым днем идут на убыль.

Заготавливать лучше побеги второго года.

Чем разнообразнее будете кормить своих подопечных зверьков, тем меньше в их организме будет недостаток тех или иных необходимых элементов, тем лучше они себя будут чувствовать.

В. САНИНА



Рис. В. Прокофьева

КАМЧАТСКИЕ ВОРОБЬИ

Вора бей... Ну а что он ворует-то? Ну тот воробей, что на базарах промышляет, утащит там просыпанное—все равно ведь пропадет — зернышко или кусочек хлеба в дорожной пыли отыщет, разве это вор? Да и те воробышки, против которых на огородах сооружают страшные чучела, ведь тоже осыпанные зернышки собирают.

Ну это все относится к материковым воробьям, а вот какова доля досталась нашему, камчатскому воробью? Ни базара, ни ввозов с зерном, ни огородов, где растет просо, у нас нету. Одна тундра. Летом еще куда ни шло, можно промышлять насекомыми, а вот каково зимой, когда, куда ни глянь, на сотни километров белое безмолвие. Вот тут как быть? Даже от совы или кобчика спрятаться негде — трудно бедному воробышке приходится! Хоть школьники зимой и поддерживают птиц, — если на материке ребята делают скворечники для скворцов, то наши ребята кормушки для воробьев и синиц сооружают: в снег втыкается палка, к ней горизонтально крепится фанерка, а на фанерку кладется всякая еда, но все равно трудно жить воробьям. Особенно в лютые морозы и многонедельные пурги.

И все-таки они не вредные.

Как-то прилетели они ко мне в Степанычево зимовье. Веселые, беззаботные, бескорыстные, шумливые — правда, иногда драчливые, но их брань совершенно беззлобная — никакие жизненные невзгоды не сломили их жизнерадостного характера. А ведь жизнь-то у них, если подумать хорошенько, не только трудная, но даже очень трудная. Ведь, кроме проблемы по части питания, вся жизнь в постоянном страхе: лисы бойся, соболя бойся, совы бойся, от вороны убегай, от коршуна и кобчика прячься. Не успел нырнуть в кедрач — и, считай, тебя нету. Не жизнь, а сплошная душа в пятках.

Значит, прилетели они ко мне из тундры веселой, шумной компанией, расположились кому где удобнее, и, конечно же, расшумелись. Разбились на группировки, и началось тут... Да что тут только не началось! Решение и обсуждение до хрипоты в глоточках всяких проблем, текущих вопросов и перспективных задач и даже выяснение отношений. Двое хорохористых, подняв перья и распутив крылья, пригнувшись и рассердив глаза, стали наскакивать друг на друга. С отъявленной бранью.

Но основная масса занималась мирными делами. Впрочем, и эти забияки через секунду помирились и совместно стали обсле-

довать пустую консервную банку и весело переговариваться. Другие также, осмотрев, потрогав и изучив все вокруг избы, весело зачирикали. И во всем их шуме, поспешных прыганьях, спорах, даже в такой ужасной вещи, как драка, что, непозволительно среди друзей-товарищей, было что-то легкое, бесхитростное, бескорыстное — может, и не совсем серьезное, да что за дело! — но зато все доброе. Это так и бросалось в глаза.

Значит, суетятся они. Я стою на крыльце избы, смотрю на них. Вдруг один воробышка скок с крыши ко мне на шляпу и продолжает чирикать, так же громко и весело, как это он делал на крыше. Сидит на моей шляпе — в тундре хорошо носить шляпу, к ее полям удобно пристраивать накомарник, он не касается лица. Воробышке решительно нет никакого дела до того, что он сидит на чужой шляпе и, возможно, доставляет кому-то неудобство. Впрочем, он мне не мешает. Но я нечаянно пошевелил головой. Он перепрыгнул на дерево и продолжает себе речь, что начал на крыше еще. И ноль внимания на меня.

Пошумели они, пошумели и улетели. Куда? Да я разве знаю куда...

ХОЗЯЙКА

Самое необыкновенное — это то, что она у меня утаскивала корки хлеба, обломки печенья, конфеты и прятала в мой же сапог. Сначала я думал, что сам как-нибудь наронял туда крошек, и не обращал внимания, но вытаскивание конфет из сапога продолжалось каждое утро, я стал следить, проверять сапоги перед сном — и на тебе, один раз ночью проснулся, — свеча горела, специально оставил, — она тащит шоколадину в сапог. Оригинально!

Вообще-то она жила не в избушке, чтобы настоящей хозяйкой ее считать, а рядом, в кочке, через ручеек. Но зимовье считала своим домом, распорядилась в нем как хотела, в основном она хозяйничала, когда меня не было дома или когда я спал. Я, между прочим, ничего не имел против ее досмотров-осмотров, даже не сердился, когда она прогрызла мешок с рисом, риса просыпалось немного, да она его и убрала.

И еще одно, чего я не знал и не мог даже предположить — скажи мне об этом кто, не поверил бы, — она умела бегать

*Записки
натуральщика*



прямо по воде. Сижу я как-то возле костра перед вечером, слышу, зашебуршала она в своей кочке пересохой листвой, потом оказалась на берегу ручейка — ручеек шириною полметра, может, шире чуть, — повертела, повертела своей усатой мордочкой и

топ-топ по воде на мою сторону. Вот это да! Номер так номер — обыкновенная тундровая мышка умеет бегать по воде. Ну и дела!

Кстати, в избу не пошла — видно, уже побывала там и сделала все дела, какие ей надо было сделать, — а направляется ко мне. Вообще-то не ко мне, а к костру, потому что здесь я по вечерам пью чай, и на пне, который служит мне столом, нет-нет да и останется что-нибудь вкусненькое. В общем, на промысел она шла. Но увидела меня, остановилась, навострила уши и смотрит. Смотрела, смотрела — я не шевелюсь — и нырь ни с того ни с сего в траву. Зашумела там. Совсем рядом высунулась из травы, лапчонки переломила в суставах и положила на сухой лист. Смотрит. И усами даже не шевелит. Шерстка на ней чистенькая, даже глянец искрится, под грудкой чуть посветлее, а на мордашке, на скулах желтоватая. Ушки маленькие, глаза без зрачков, и создается впечатление, что задумчивые, «себе на уме», как говорится. Но внимательные, внимательные.

Смотрела, смотрела, и раз — тоже ни с того ни с сего, — и нету ее. Только слабенький шорох в траве.

Видел я ее каждый день: и как избу обследовала, и как ручей переходила, и как, согнувшись, на пне, что возле костра служит мне столом, сидела, что-то делая, — я не мог понять, чем она так старательно занималась, даже согнулась.

И в зимовье решил я ее не пускать: надоело мне и сапоги осматривать каждое утро, и мешок продуктовый зашивать каждый день, — взял и позаткнул все дырки, что по углам да в полу были. Ну, думаю, подруга, ты уже ко мне не проберешься, все твои «двери» я позакрыв и продуктовые мешки зашивать не буду. Да не тут-то было, все равно она ухитрялась пробираться в избушку и делала свои дела, те, что и раньше делала. Что тут скажешь? Как? Где она пробирается?

И вот однажды я увидел, где она пробиралась. Проснулся, а она обследует стол. Увидела, что я проснулся, и бежать... подбежала к двери, взлетела вверх по ней и ускользнула в щель, что между верхним косяком и верхней частью досок двери, там щель образовалась оттого, что дверь обвисла со временем.

Вот же где выход нашла!

РАЗБОЙНИЦА

А вот это уже разбойница так разбойница — нету во всей тундре ни одного такого ужасного зверя. Я говорю «ужасного», потому что другого слова не нахожу.



Она грабит все. Не только жилища зверей и птиц, но и охотничьи зимовья. Грабит и уничтожает все без всякой причины, жестоко и бессмысленно. Бессердечно. Вот заберется в охотничье зимовье, наестся, напьется, и этого бы, казалось, достаточно — так нет же! Она займется уничтожением всего, что видит перед глазами. Не только продуктов, а и одежды, посуды, белья охотничьего.

Не оставляет она и в покое охотничью добычу. Больше того, следит за охотниками. Когда госпромхозовские охотники делают осенью отстрел дикого оленя, они возле убитых туш оставляют сторожа, ибо эта деятельница разорвет и растерзает всех оленей, сколько бы их ни было, хоть пять, хоть двадцать пять. И без всякой цели...

А что она натворила в моем зимовье, когда я уходил в поселок? Она влезла в окно, разодрала постель, одежду и даже кукуль — спальный мешок из оленьих шкур. Разгромила, разбросала... и даже не оставила в покое марлевый полог, которым я завешивал постель от комаров. Ну вот зачем ей понадобилось марлеву тряпку терзать? Кстати, по дырочкам от когтей, которые остались в марле — если в марле проткнешь дырочку, то она не затягивается, как на других тканях, — я и догадался, что это она в гости приходила.

Когда увидел разгром в избушке, то сначала подумал, что это медведь тут натворил, наломал да попереворачивал все. Потом мелькнула мысль, что медведь такого не наделает. Потом присмотрелся — ее следы в марле, от ее когтей...

В ручейке у меня стояли стеклянные банки со сливочным маслом и жиром, я их на две трети ставил в воду и прикрывал фанерками, получалось как в холодильнике. Банок не было. И только через несколько дней я случайно на них наткнулся, они валялись в кустах, метрах в десяти от избы. А само место, где они валялись, было вытоптанно до самой земли. Большая площад-

ка. Это ведь она масло съела, а стекляннные пол-литровые банки прокусить да раздавить не могла и бесилась в злости, терзала их, чтоб уничтожить.

Вот какая она, эта россомаха.

Н. РЫЖИХ

КАК БЕЛЫЙ КОЛЮ ВЫРУЧАЛ

Жили-были друзья Коля и Белый. Первому восемь лет, другому восемьдесят, и жили они в одной комнате. Были они в чем-то похожи, а в чем-то разные. Про них, например, говорили, что они оба проказники, и это было чистой правдой. Но все забывали почему-то сказать, что оба добрые-предобрые, а это тоже была правда. Если же они любили проказить, так это по схожей причине. У них была такая натура, что не проказить они никак не могли. А Белый еще и потому, что из комнаты его никуда не выпускали и ему без Коли и без разных новых происшествий жить было скучно.

Ну а разные они тоже были. Коля ходил в школу и во дворе мог бывать да прыгать-бегать — скакать там. А Белый хоть тоже мог прыгать-скакать, но лучше всего умел летать, ведь он был натуральным вороном.

У них было еще одинаковое. Обоих называли именами не по своей воле. Колю называли Колей папа с мамой, а Белому это имя назначил Коля, хотя долго-долго у вороны была кличка Хитрый. Но Коля все переименовал по-своему. Ворон, как ему и полагается, был цвета воронова крыла. Что делать, когда темень кругом и ворон не двигается, как его увидеть?

Так вот, когда Коля прозвал нарочно его

Белым да прицепил ему крепко на шею белую ленточку, он перестал быть невидимкой. Куда бы ни уселся, его и видно. Выходит, Коля тоже был хитрым и Хитрого не только перекрестил, а и перехитрил.

У каждого из них были свои привычки. Они очень любили друг друга и потому прощали другому такие привычки, которые даже не нравились. Коля любил отлынивать от приготовления домашних уроков и вместо того побегать с мальчишками во дворе. А Белый любил вместо бегания ерелетать со шкафа на окно, с окошка на комнатную антенну и во все совать свой нос, ворошить, подглядывать да еще ощипывать коврики и занавески.

И оба за это расплачивались. Коле попадало от отца с матерью. А Белого никто не обижал, но он расплачивался порой за свое неизлечимое любопытство и желание напроказить совсем по-иному. Схватил как-то клювом крышку кипящего чайника, а изпод нее вдруг р-раз, и фыркнуло на него, да так, что он чуть не замыкал кошкой от страха и боли.

Коля часто приносил домой всякие стекляшки, какие-то цветные лоскутки и другие очень ему интересные предметы. Принесет и спрячет, чтобы мама и папа не выкинули их, потому что считали все это почему-то мусором, который загрязняет комнату. И Коля никак не мог понять, отчего в таких его драгоценных предметах взрослые не находят ничего особенного.

А вот Белый всегда был на его стороне. Он тоже любил все разноцветное и блестящее, чтобы солнечный свет красиво переливался радугой. И он умел прятать, что ему понравится, так здорово, что никто не догадается.

Так что каждый раз, когда Коля все выкладывал из своих карманов, глаза Белого сразу все подмечали, а сам он от радости танцевал на шкафу как мог и издавал веселые звуки. А Коля каждый раз говорил:

«Ну вот, видишь, Белый, как интересно. А почему они этого не понимают? Смотри, я спрячу вот тут, а ты никому не рассказывай и сам не таскай, ладно? Я же твои пряталки знаю, а не беру, понял?»

Белый согласно кивал, потому что был настоящим другом, и еще хлопал крыльями и поднимал вверх одну лапку, а чтобы совсем Коля поверил, криком-стуком давал понять, что ни за что не выдаст.

А теперь про самое главное. Однажды получилось так. Скоро должен был наступить день рождения мамы, и Коля захотел ей подарить маленький-премаленький перочинный ножичек, который можно открывать и закрывать, чистить под ногтями и просто класть на видное место, потому что он очень красивый. Коля долго копил монетки, сэкономленные от школьных завтраков, и

наконец собрал сколько надо. Пошел в магазин культтоваров, долго там выбирал, выбирал и купил.

Ножичек был самый красивый на свете, очень маленький и покрыт перламутром. Положишь на ладонь, а он так и играет разными огнями, переливается. Пришел домой, показал Белому, а тот аж глазами за-сверкал от восхищения. Танцует, свистит-трещит и просит дать поглядеть еще и еще.

Коля разрешил, сам налюбовался, а потом сказал другу:

— Ну вот, видишь, какой ножичек? Как ты думаешь, мама обрадуется? Ну раз ты одобряешь, значит, все в порядке. А теперь я спрячу так, чтобы до поры никто не нашел — я хочу сделать все неожиданно-негаданно, понял?..

Взял и спрятал, да так, что, когда пришло время найти и вынуть, он этого сделать не смог. Ножичек был такой махонький, что закатился в щелку-пряталку, и ничем его не вынешь. Коля бился-бился, ничего не смог сделать и посмотрел на Белого. А тот все понял.

Взял слетел, подпрыгал к щелке и своим длинным хватким клювищем проковырял там чуть-чуть, и вот на тебе, держит острожно ножичек. Коля бился не один час, переломал много палочек и попортил немало проволоку, а тут его друг р-раз — и готово.

Коля посадил Белого на руку, поцеловал в клюв, погладил нежно его головку, а потом отдал ему свою любимую конфету, которую собирался съесть. Белый сначала отказывался, но поняв, что подарок от чистого сердца и он его заслужил, трескотнул «спасибо», чуть-чуть от радости взъерошился, мягко уцепился Колю за палец и, взяв конфету клювом, взлетел на шкаф, где и принялся за нее.

Вот так хорошо дело и кончилось. Коля сразу побежал поздравлять маму, та была очень довольна и всем гостям рассказывала, какой у нее славный сын, что он всегда после школы помогает маме, вовремя делает уроки и никого не обижает.

Коля стоял смущенный от радости, хотя знал, что мама говорит про него небывалые вещи. И с той поры стал делать так, как говорила про него мама. А Белый ему всегда в этом помогал. Однажды Коля поздно пришел домой. На него сразу навалилось много дел, и все спешные. Надо было сходить в магазин, потом вынести ведро с мусором, позвонить школьному другу Васе. А после всего сесть за уроки. Как все успеть, если скоро вечер?

Коля в спешке бросил портфель с книгами, тетрадками и ручками на пол, тот раскрылся, и из него все посыпалось, но Коля решил собрать все по возвращении, махнул рукой и побежал.



Белый все видел и только покачал своей мудрой головой. Но на всякий случай приметил, куда что закатилось. И когда Коля справил все дела и под вечер принялся за портфель и сел за уроки, он вдруг не нашел самого главного — ручки. Он и туда и сюда, и подлезет под стол, и сдвинет с места его, и под диван заглянет, рукой шарит везде. Словом, нету, и все, хоть криком кричи, а нужное не отыскивается. Задумался и не знает, как быть, как горю помочь.

И тут его осенило. Он вскочил и попросил Белого словами, которые сам же его научил понимать:

— Ищи, Белый, ищи, дорогой!

Неизвестно, как да почему, понял Белый или нет, или просто он знал наперечет все блестящие вещицы, какие попадали ему на глаза и где они находились всегда запоминал, но вдруг птица слетела, крикнула вроде «стоп, сейчас помогу», и принялась скакать к разным местам, где она знала пряталки-щелки.

Схватит одно и в клюве показывает. Коля ему отмахивает—нет, это просто осколочек стекла и это нет, раз это лишь щепочка или лоскуток. Бился-бился Белый, все вытаскивал, и все зря, а после забрался под диван и в такой пыльный уголок у самого плинтуса с щелкой, что, когда вылез оттуда, был весь пыльный.

Но в клюве он держал то, что Коле и надо. Блестящая ручка-волшебница, которая умела выводить буквы и цифры, была тут как тут. Ох, как обрадовался Коля, если бы вы видели, как он заплясал от радости, что теперь уроки сделаются! А Белый?

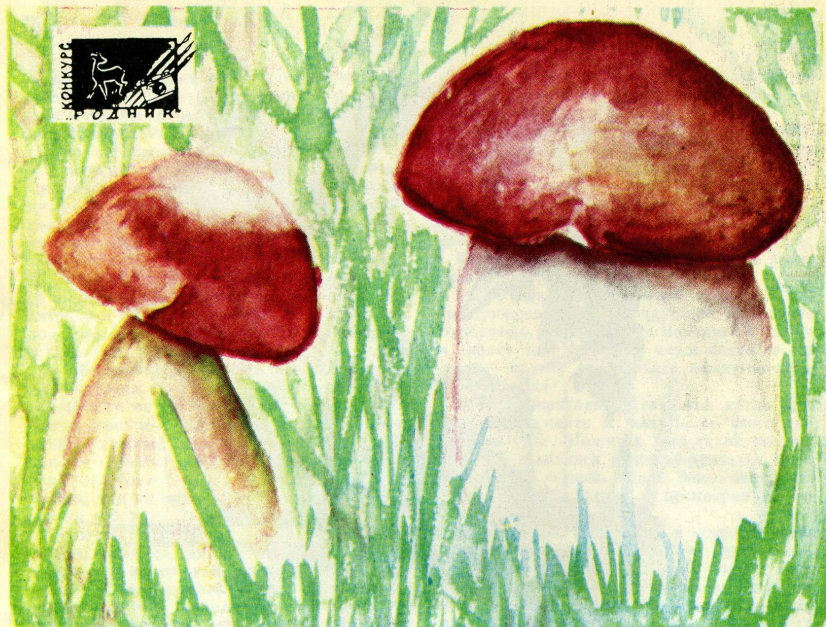
Он степенно, как и полагается по его большому возрасту, сперва отряхнулся-почистился, потом, конечно, подскочил к Коле, который все еще вертелся, и тоже начал подскакивать да плясать. И еще после на всякий случай скосил глазом на Колю: а верно ли теперь все получилось?

У Коли конфеты на сей раз под рукой не было, но он пошел на кухню, отрезал там кусочек самого вкусного сыра и принес другу, как то и следовало сделать за такую хорошую услугу.

Вот так и вышло, что Белому удалось спасти Колины уроки, иначе его другу пришлось бы краснеть перед Марией Петровной в школе, а перед сном еще и перед мамой, ибо сказать неправду у него никогда не повернулся бы язык.

Белому хорошо, ему школьных уроков не надо делать, потому что он ворон-птица. Он и без того мудрый. А почему так? Говорят, он оттого такой, что долго жил, много видел, все понимает и такой добрый и чуткий.

В. ВОРОНИН



«Вот это грибы!»

Гена Кузнецов, г. Киев

В ЭТОМ НОМЕРЕ:	
М. Синюнов. Вы наша смена	1
Колосок	5
А. Манкеев. Заповедник на Березине	8
Лесная газета	12
Т. Шумова, Ю. Масюк. Что такое по- лиэдр?	16
В. Алексеев. Рысь всегда со мной	19
А. Шумский. Белые птицы детства	26
А. Смирнов. Омела	30
Клуб Почемучек	32
Уголок кролиководы	38
Записки натуралиста	43

НАША ОБЛОЖКА:
На первой странице обложки — пионеры Москвы после посадки аллеи Памяти на Поклонной горе (фото Ю. Соколова); на четвертой — лисенок (фото Я. Холичека).

НАШ АДРЕС:

Телефоны: 285-88-03,
285-89-67



Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: Виноградова А. А., Клумов С. К., Маслов А. П., Мухортов В. И., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Подтыкан В. Г., Пономарев В. А., Серебрякова Т. И., Синадская В. А., Чащин Б. А. (ответственный секретарь), Чепурко В. И.

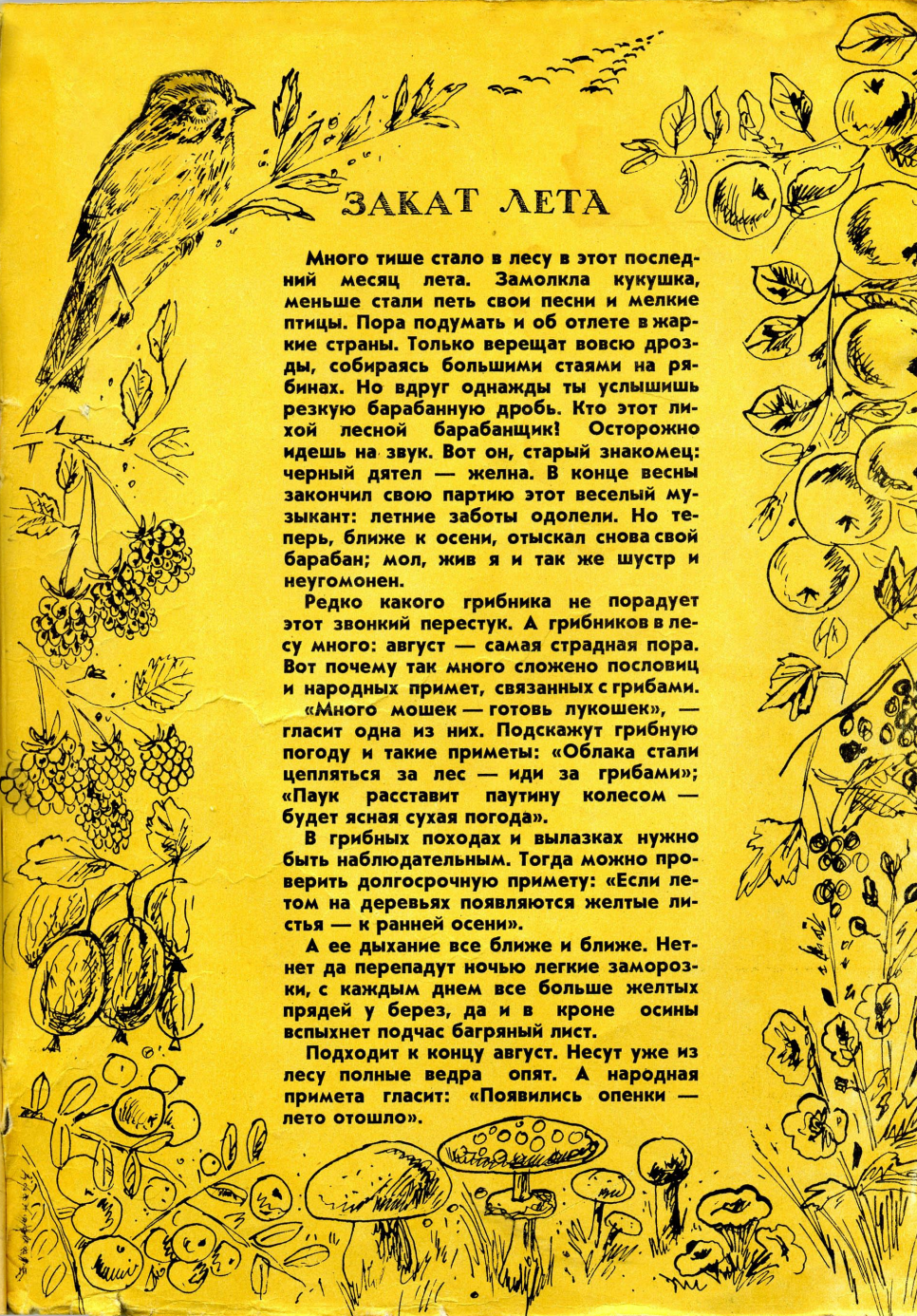
Научный консультант профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сыроечковский.

Художественный редактор П. П. Рогачев
Технический редактор Н. Ф. Михайловская

Рукописи и фото не возвращаются.

Сдано в набор 04.06.80. Подписано в печать 14.07.80. А02688.
Формат 70×100/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9.
Уч.-изд. л. 5,3. Тираж 3 968 000 экз. Заказ 841. Цена 20 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская, 21.



ЗАКАТ ЛЕТА

Много тише стало в лесу в этот последний месяц лета. Замолкла кукушка, меньше стали петь свои песни и мелкие птицы. Пора подумать и об отлете в жаркие страны. Только верещат всюю дрозды, собираясь большими стаями на рябинах. Но вдруг однажды ты услышишь резкую барабанную дробь. Кто этот лихой лесной барабанщик! Осторожно идешь на звук. Вот он, старый знакомец: черный дятел — желна. В конце весны закончил свою партию этот веселый музыкант: летние заботы одолели. Но теперь, ближе к осени, отыскал снова свой барабан; мол, жив я и так же шустр и неутомим.

Редко какого грибника не порадует этот звонкий перестук. А грибников в лесу много: август — самая страдная пора. Вот почему так много сложено пословиц и народных примет, связанных с грибами. «Много мошек — готовь лукошек», — гласит одна из них. Подскажут грибную погоду и такие приметы: «Облака стали цепляться за лес — иди за грибами»; «Паук расставит паутину колесом — будет ясная сухая погода».

В грибных походах и вылазках нужно быть наблюдательным. Тогда можно проверить долгосрочную примету: «Если летом на деревьях появляются желтые листья — к ранней осени».

А ее дыхание все ближе и ближе. Нет-нет да перепадут ночью легкие заморозки, с каждым днем все больше желтых придей у берез, да и в кроне осины вспыхнет подчас багряный лист.

Подходит к концу август. Несут уже из лесу полные ведра опять. А народная примета гласит: «Появились опенки — лето отошло».

Индекс 71121
20 коп.

